
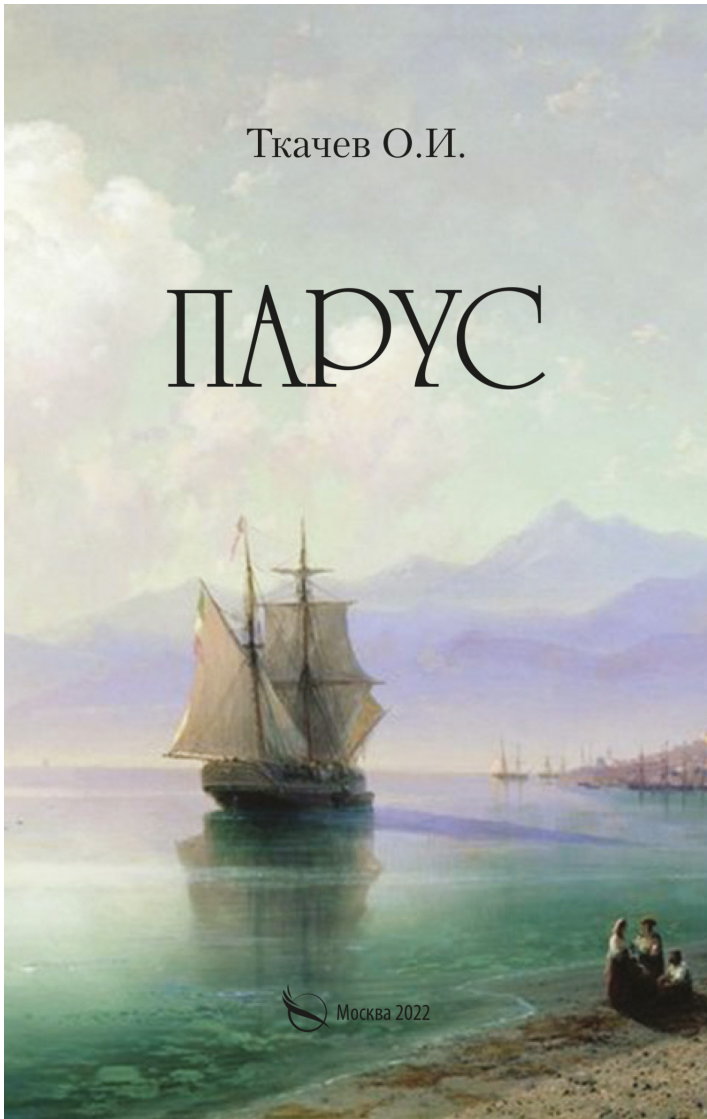

Ткачев О.И.

ПАРУС

 Москва 2022

О. И. Ткачев

Парус

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67129896

Парус: Перо; Москва; 2022

ISBN 978-5-00189-904-4

Аннотация

Сборник стихов о любви, природе и духовном поиске.

В стихах автор по-своему пытается ответить на вечные вопросы человеческого существования.

Содержание

Размышления	13
«Не угасай. Гори, свеча!..»	13
«И падая, и взлетая...»	14
«Светло от пламени свечи...»	15
«Я скучаю. Одиноко...»	16
«Уважайте старость...»	17
«Белые голуби в небе кружат...»	18
«Обвитый крепкою лозою...»	19
«Ко мне явились в день прелестный...»	23
«Когда печали одолели...»	25
«Скажу спасибо, что живой...»	26
«Время безбрежное, маюсь надеждою...»	27
«Становятся ближе туманные дали...»	28
«Когда сидел на берегу...»	30
«Нас отделяет лет сто от вечности...»	31
«О мире мечтают свободные страны...»	32
«В прозрачном воздухе цветной открылся ларь...»	34
«Снова звездное пламя горит...»	35
«Мы с тобой живем в пустыне...»	36
«Я – веселый ангел света...»	38
«Если я не ангел тайный...»	40
«Охранители веры...»	41

«Не помышляю о великом...»	42
«Он еще совсем дитя...»	43
«Пришло и было время дня...»	44
«Где бы нас с тобой ни встретила заря...»	45
«Скажи мне, ангел, дух небесный...»	46
«Пока моя душа стремится...»	47
«Когда ты уходишь, когда тебя нет...»	48
«Хотел я жизни смысл понять...»	49
«От холода стужи волнуясь, дрожа...»	50
«Грубые ветви терновых впивались обид...»	51
«Жизнь, бывает, тяжело длится...»	52
«Если слышишь меня, Господь...»	53
«Вышел вечер на дорогу...»	54
«День прошел. Текли минуты...»	55
«Смотрю я на тебя, свеча...»	56
«Дождь на землю летит...»	57
«Привет. Сегодня я совсем не в духе...»	58
«Жизнь – уходящий вдаль корабль...»	60
«Бьется сердце, стучит под кожей...»	61
«В тихом саду, у хрустальной реки...»	63
«За черту одинокие души заходят...»	64
«Золото осени ветры ковали...»	65
«В моем саду растут цветы тревоги...»	66
«Мне кажется странным твой пышный восторг...»	67
«За себя не бойся, не грусти...»	69

«Знаю, сердце мое, в любви...»	70
Посвящения	71
Отцу	71
Пушкину А. С.	73
Есенину С. А.	74
Блоку А. А.	75
Марии Стюарт	76
О любви	77
«Пора любить нам и смеяться...»	77
Маме	78
«Когда меня к себе зовет моя любовь...»	79
«На твоих волосах жемчуга...»	80
«Я в цветущем июне тебе подарю...»	81
«Я люблю твоих губ ало-розовый цвет...»	82
«Черно-бархатные ночи...»	84
«Было грустно мне и скучно...»	85
«Я ждал, и мне открылась тайна...»	86
«Женщина. Ты на себя не похожа...»	87
«Моей души струна, печальная гитара...»	88
«Воздушный поцелуй ловлю...»	89
«Все звончей и звончей...»	90
«Я закрою глаза. Глубина перед взором...»	91
«Терракотовые бусы...»	92
«Любовь, рожденная звезда...»	93
«Когда во мне рождается любовь...»	94
«О той любви не промолчу...»	95

«А я люблю и жду твоей любви...»	97
«Я руки твоей коснулся...»	98
«По красивым женским ножкам...»	99
«Осенью город надел облака...»	100
«Если лучше все становится...»	102
«Солнце искру зажгло в тумане...»	104
«Сердце юности, ликуй!..»	106
«Два брата спорили усердно...»	107
«Дыханья легкая волна...»	108
«О чем ты мне напоминаешь...»	109
«Над землей склонилось небо...»	110
«В темнице, окованной клетями пут...»	112
«Потерялся ветер шальный...»	114
«Среди земных тревог мне дорог каждый миг...»	116
Времена года	117
«Одета в туманы сырая земля...»	117
«Узорчатые льдинки...»	119
«Красная рябина...»	120
«Листья сброшены поздней осенью...»	121
«Дней слышна разноголосица...»	122
«Укрылась черная земля...»	124
«Проснулся лес заснеженный...»	126
«Уснула природа с приходом зимы...»	127
«Сегодня день купается в лучах...»	128
«Холодный воздух молодостью свеж...»	129

«Грустной осени страницы...»	130
«Мы у Бога счастья просим...»	131
«Осенних листьев свет коснулся...»	132
«Неба светлая синь пролегла надо мною...»	133
«Встала осень у порога...»	134
«В тени высоких кленов сада...»	135
«Сладкой горечью запахла...»	136
«Тишина. В снега одета зимняя дорога...»	137
«Снег давно уже лег...»	138
«Распушила белый снег...»	139
«Хлад осенний. Жар духовный...»	141
«Небо осенью темнеет...»	143
«Когда наступала пора листопада...»	144
«В потемневшем серебре весны...»	145
Природа	146
«Пробежался теплый ветер...»	146
«Теплые ветры...»	148
«В белом кружеве сирени...»	149
«Я иду по травам чистым...»	150
«Неба засветились белые вершины...»	151
«Темным сумраком одета...»	152
«Вечер мягок, тих и светел...»	153
«В небе широком, в дали голубой...»	155
«Вдали от городского шума...»	156
«Над землею в небе мчится...»	157
«Расскажи, расскажи мне сперва...»	158

«К берегам реки из дали...»	159
«Я люблю бело-серые бури...»	160
«Вишни в белом цвету...»	161
«Дорожные полосы...»	162
«Цветет сирень в моем саду...»	163
«После жаркого дня тело просит прохлады...»	164
«Стоит минарет, высоты господин...»	165
«Прощай, Анталья, самоцвет востока...»	166
«Им неведомы страшные бури и грозы...»	167
«В саду, у моря, пахнет нежно...»	168
«Замер ветер, нет движения...»	170
«Свинцовый путь воды деля...»	171
«Услышу небесные речи...»	172
«Голубым огнем горя»	173
Зеркало	175
«О, берега моей мечты...»	175
«Беспокойно и послушно...»	177
«Я следы оставлял на песке...»	178
«Когда среди томов поэзии высокой...»	179
«Однажды миг настал, и я дивился мигу...»	181
«Люби себя за то, что ты такой...»	182
«Мир кем-то разделен напополам...»	183
«Возьму от созвездия...»	184
«Жизнь казалась близка...»	186
«Я покидаю отчий дом...»	187
«Когда тщеславия ты смоешь черный грим?..»	188

«Будь в странствиях не одинок...»	190
«Из всех на море жизни якорей...»	191
«Седой ученый мне однажды говорил...»	192
«Мир покрывался крошечной тьмой...»	194
Гимн природе	195
«Мне праздностью преподнесен цветок...»	198
«Писатель, я убит, чтобы родиться вновь...»	200
«Моя душа под неба колпаком...»	201
«Надо мной раскрывается небо...»	202
«Пусть я, счастливый и несчастный...»	203
«Льются слезы невольно...»	205
«Боюсь ли я, что ты меня презрел...»	206
«Мне не надо почестей и славы...»	207
«Даю тебе я острый меч...»	208
«Я слезы лью над вечной тишиной...»	210
«Когда мне Бог отдаст приливом сил...»	211
«Мне, как и вам, пропоют гамаюны...»	213
«Я отчаянный романтик...»	214
«Жил мастер на земле и делал зеркала...»	215
«Укрытое дном океана в гранит...»	216
«Ты смотришь угрюмо и думой отмечен...»	217
«Разочарованно ищу очарованья...»	218
«Бог, храни меня от славы...»	219
Сатира	220
«Один напыщенный индюк...»	220
«Едва ли зверь какой-нибудь найдется...»	221

«Говорил однажды дядя...»	222
«Мой путь прочерчен по стезе...»	224
«Когда ты сидишь в одиночестве дома...»	226
«Свинка Роза любит апельсины...»	228
Разное	229
«Мы будем помнить все, что было, друг...»	229
«Мы с тобой от постели к постели...»	231
«Нам никогда не поздно...»	232
«Наше русское знамя...»	234
«Однажды в последнем вагоне в метро...»	235
«Если грусть погасит взгляды...»	236
«Летели стрелки – два стрижа...»	237
«Что бывает не так, как всегда очевидно?...»	238
«На земле, по космосу летящей...»	239
«Взлететь бы певчей птице...»	240
«Созвездия в небе зажглись туманном...»	241
«Почувствуй, сын, как необычны розы...»	242
«Стою на высоте старинного моста...»	244
«Отражается небо в воде дождевой...»	246
«Защитить от невзгоды...»	247
«До свидания, город зеленой весны...»	249
«Подожди, мой друг, еще не вечер...»	250
«Дитя доверят открытой душой...»	251
«Цветок небесный, голубой...»	252
«Мудрец-китаец развернул папирус...»	254
«Сквозь облака дневной лучится свет...»	255

«Дождь на воде оставляет круги...»	256
«Вьются пламенные нити...»	257
«Мираж ночей, друзья луны...»	258
«На острове, у берегов Преголи...»	259
«Я посмотрю в небо над нами...»	260
«Птица, птица, где твоя пристань?..»	261
«Взлетают перья снеговые...»	262
«По рекам широким российской земли...»	264
«Настанет полночь. Ветер в тишину...»	265
«Благородно, благозвучно...»	267
«За окнами в полночный сад...»	268
«Рыцарь в стремя встает...»	269
«В мире холодном тревог и печалей...»	271
«Алые ленты. Белая шляпка...»	272
«Луговая трава окропилась росой...»	273
«Нас тревожит жажда смысла...»	274
«В полутемном сне аллеи...»	275
«Если ты меня печалишь...»	276
«Я доверяю полной тишине...»	277
«Я искал тебя, ветром гонимый...»	278

О. И. Ткачев

Парус

© Ткачев О.И., 2022

* * *

Моей любимой маме

Размышления

«Не угасай. Гори, свеча!..»

Не угасай. Гори, свеча!
Держись во тьме, святое пламя,
Сияй небесными лучами
И светом ясного луча.

Беду страданий утоли,
Круши граниты злодеяний.
И дух надежд, и жар желаний
В сердца разбитые всели.

От злого рока сохрани
И пропасти грехопаденья.
Отрадой вечного свеченья
Несчастья раны затяни.

Пылай, свеча! Под небесами
Мы верим в Бога что есть сил.
В тебе он дух воспламенил,
И есть надежда перед нами.

«И падая, и взлетая...»

И падая, и взлетая,
Над светом во тьме кружа,
И радуясь, и страдая,
Летела одна душа.

Она забиралась в угол
И билась в стекло окна.
Из светлого лампы круга
Была ее тень видна.

Душа подлетала к свету
И крылья пыталась греть.
А тень, в черноту одета,
Хотела во тьму влететь.

У лампы светло и сухо,
За окнами ночь и дождь.
И в окнах казался духом,
Пришедший к душе Господь.

«Светло от пламени свечи...»

Светло от пламени свечи,
Огонь, как перышко, рисует,
Его спокойствие волнует,
Мы держим свечи и молчим.

Воспоминанья в тишине
Взлетают, словно в небо птицы.
И перед нами снова лица
Родных возникнут, как во сне.

И наши свечи, как мечи,
Вонзят в холодную природу
Любви горячую свободу
И будут с верой горячи.

Мы встанем за щитом молитв,
Оберегать святую нежность
И побеждать всю неизбежность
Пропасть во мраке смертных битв.

Свечи горячий лепесток –
Наш проводник к иному свету,
И откровение ответом
Нам в души посылает Бог.

«Я скучаю. Одиноко...»

Я скучаю. Одиноко.
Говорю с самим собой.
Без обиды и упрёка
Небо встало надо мной.

И в молчанье безграничном
Облака уходят вдаль.
Только слышно в крике птичьём,
Что бывает небу жаль.

Жаль, что меркнет человечность
На земле при свете звезд,
И нависла тихо вечность
Над волной бездонных вод.

Только музыки звучанье,
Бог веселья в тишине,
И любви одно страданье
Помогают в жизни мне.

«Уважайте старость...»

Уважайте старость –
Нашей жизни осень.
Сколько лет осталось
Древу жизни сбросить?

Старость уважайте –
Эту жатву Бога.
Старости старайтесь
Облегчить дорогу.

Когда цвет мятежный
Отбелится снегом,
То любви подснежник
Прорастет побегом.

Ветреная младость,
Жажущая юность,
Уважайте старость,
Что зимой проснулась.

«Белые голуби в небе кружат...»

Белые голуби в небе кружат,
Легкими крыльями машут голубки.
Снежные ангелы, голуби хрупки,
Тихо воркуют и плавно летят.

Нежные птицы парят над землей,
Сверху глядят на лесные пожары,
Ужасы войн и несчастий удары,
Ветка у каждой с зеленой листвою.

Яростно вьются ревущие бури,
Скалится хищно могучая смерть,
Черные грифы хотят одолеть
Светлых посланников чистой лазури.

Небо сокрылось за крыльями птиц,
Кровью омылись их нежные грудки,
Голуби бились, сражались голубки,
Смело взлетали и падали ниц.

Павшие ветви в земле проросли,
К небу тянулись деревьев венцы,
В кроне зеленой кричали птенцы,
Новые птицы с ветвями летали.

«Обвитый крепкою лозою...»

Обвитый крепкою лозою,
Я устою перед тобою,
Меня пленивший хитрый вакх.
Веселый блеск в твоих глазах,
На голове венки цветочный.
Ты виноград вкушаешь сочный
И ждешь, чтобы мой дух зачах.

Но не для праздного веселья
Покинул я простую келью.
А с целью жизнь познать в лесах.
Все потому, что я – монах.
И ты меня увлек речами,
Оплел волшебными словами
И держишь в праздности сетях.

Мне сладок звук моей свирели,
Нужны мне опыты недели,
Молитвы сокровенный слог
И нужен бесконечно Бог.
И здесь, за скитскими вратами,
Хотел я встречи не с богами,
А с тем, кто б жизнь познать помог.

Я ждал его для размышлений,

Совместных Богу откровений,
Для с покаянием труда
И выражения стыда.
Но я нашел тебя, бесстыдный,
Не видя твой обман обидный,
Глаза закрыла мне мечта.

Ты мудрым старцем обратился,
Передо мною очутился.
Чертоги мудрости открыл,
Души основы, тайны сил.
Чертил ты бытия фигуры,
Чертил то весело, то хмуро,
А я в них смысл находил.

Передо мною ставя бездну,
Ты мне сказал, что бесполезно
Всю жизнь бесплодно путь искать
И что давно пора понять,
Что жизнь дана для наслаждений,
И предложил мне, праздный гений,
Вино всему предпочитать.

Всего-то пригубить немножко
Ты предложил мне на дорожку.
Зайти в ближайший монастырь
И почитать в тиши псалтырь.
Я выпил и пошел в обитель,
Передо мною ты, учитель,

Как духа светлый богатырь.

Вошли мы в древние ворота.
Зашли за угол поворота.
На монастырский двор зашли
И там монашек трех нашли.
Меня послушницам представил
И Бога радостно восславил,
Что все мы – отпрыски земли.

Мой взор немного помутился:
Немного выпив, я напился.
Но все ж с удачею одной
О фляге вспомнил я с водой.
Хоть с виду та вода простая,
Она по действию другая.
И выпил я воды святой.

Монастыря исчезло зданье.
Монашек стало одеянье
Менад нарядом озорных,
А старец вакхом стал средь них.
Увенчан яркими цветами,
Сверкал он хитрыми глазами,
Огнем веселий золотых.

Обвитый гибкою лозою,
Обманут ловкою игрою,
Я поднял с верою глаза,

Я посмотрел на небеса.
Все это было испытанье:
Лозы исчезло удержанье,
И я поверил в чудеса.

«Ко мне явились в день прелестный...»

Ко мне явились в день прелестный
Три ангела любви.
И говорили: «Жизнь чудесна,
Ей радостно живи».

«Иди всегда дорогой верной,
Когда сойдешь с пути, –
Провозгласил мне ангел первый, –
В итоге счастья жди».

«Когда в дорогу вдохновенье
Зовет тебя порой,
Лови удачное мгновенье», –
Мне ангел спел второй.

«И если попадешь ты в сети
Дорожных непогод, –
Возрадовался ангел третий, –
Знай, солнце вновь взойдет».

Три ангела любви летали
И, рея на крыле,
В дороге счастье обещали

Всем людям на земле.

«Когда печали одолели...»

Когда печали одолели
И тяжестью вели на дно,
Три ангела любви влетели
В мое открытое окно.

Они садились со мной рядом,
Я видел их как бы во сне,
И с каждым я встречался взглядом,
И становилось легче мне.

Один показывал дорогу,
Удачу обещал второй,
А третий, обращаясь к Богу,
Спасал от доли роковой.

Они разрушили печали.
Взмахнули крыльями любви.
И слышал я из неба дали:
«Ты нас и в радости зови».

«Скажу спасибо, что живой...»

Скажу спасибо, что живой,
Когда проснусь и засыпаю,
Когда судьбу я вызываю
В огне бесстрашия на бой.

Скажу спасибо, что люблю,
Когда играет случай слепо,
Когда беда слетает с неба
И Бога я помочь молю.

Скажу спасибо за добро,
Когда с лукавою украдкой
Зло искушает негой сладкой
И в душу прячется хитро.

Скажу, и будут человечны
Все чувства и слова мои,
А ипостаси Бога три
С Любовью доброй будут вечно.

«Время безбрежное, маюсь надеждою...»

Время безбрежное, маюсь надеждою,
Что ты не бросишь меня
В бури мятежные, омуты снежные,
Щепкою малой гоня.

Рок покарвающий, Бог всепрощающий,
Я, заблуждаясь, найду
Свет озаряющий, луч просветляющий –
В жизни моей красоту.

Лейся бесчисленно, время осмысленно,
Волнами душу волнуй.
Истиной в мире, прекрасною истиной,
Вечно, любовь, торжествуй!

«Становятся ближе туманные дали...»

Становятся ближе туманные дали.
Ко мне приближается воинство дня.
Мне меч справедливости ангелы дали,
И неба щит блещет в руке у меня.

Удар роковой я щитом отражаю
И вижу дракона открытую пасть,
И к бездне ночной я в бою отступаю,
Стараясь в зловещую тьму не упасть.

Кричу я восторженно: «Это победа!»,
Дракона сразив на его вираже,
Но вижу, что тьма приближается к свету
В моей, щит небесный принявшей, душе.

Она принимает со тьмою сражение.
В ней полчища рыщут порочные псов.
Но меч справедливый клинком искупленья
Сразить их ночные отряды готов.

Становятся ближе мне ясные дали,
Рассвет поднимется в круге огня.
Мне меч справедливости ангелы дали,

И неба щит блещет в руке у меня.

«Когда сидел на берегу...»

Когда сидел на берегу
Я у большого океана,
Передо мною волны рьяно
Ловили солнце на бегу.

Оно вставало надо мной
И согревало пляж песочный,
И струями воды прибой
Играл, вздыхая, днем и ночью.

Привиделось на солнце мне,
Что я песчинкой малой стану
И, прокатившись на волне,
Сольюсь с огромным океаном.

Когда почувствовать смогу,
Что в тайны вечности проникну,
Тогда волной к тебе приникну
И солнцем вспыхну на бегу.

«Нас отделяет лет сто от вечности...»

Нас отделяет лет сто от вечности.
Над нами воля небес тверда.
Мы живем иногда в беспечности
И слушаем музыку Моцарта.

Мы хрупки и нежны, как бабочки.
Под солнцем век словно миг живем.
Придет время и на булавочке
Приколет нас за своим стеклом.

Вот – младенец, а вот – история.
Кто кому уступает ход?
И вспоминаю «Memento mori» я,
Видя меж ними сквозной проход.

Разные вещи мира бренного
Нежат, ранят, радуют, злят.
Вечные тайны смысла вселенного
Словно совсем в себе не таят.

Нас отделяет лет сто от вечности,
Но я скажу, что тебя люблю.
Не проживем мы сто лет в беспечности,
Но я любовь навсегда продлю.

«О мире мечтают свободные страны...»

О мире мечтают свободные страны
И небо сильнее прижимает к земле,
Но мы не сдаемся и гоним туманы
На нашей планете, летящей во мгле.

Нас держит в объятьях громадная сила,
Небесного ветра страшится душа.
Над нами нависло крыло Гавриила,
И молимся мы о спасении, дрожа.

Отчаянья шепот идет между нами,
И холоден каждый, но в сердце – бунтарь.
Свободы берем мы горячее пламя
И с ним разжигаем надежды фонарь.

Он светит, и режутся тени на части,
В них времени виден слепой механизм,
Мы ищем в нем смысл движения к счастью,
И в нем просыпается наш романтизм.

Над вечною бездной стоим и взлетаем,
Как перышки божьи, над пропасти дном,
И вновь бунтарями к земле припадаем,

И гоним туманы надежды огнем.

«В прозрачном воздухе цветной открылся ларь...»

В прозрачном воздухе цветной открылся ларь,
Горят в нем самоцветы дорогие,
И щедрою рукой загадочный сентябрь
Их рассыпает в рощи золотые.

Но цветку осени не покорился дуб,
Среди других стоит он величаво,
В зеленой кроне вьется пышный чуб,
И великан могуч в желтеющей дубраве.

Он помнит много лет и пережитых зим,
Когда его кору морозов цепь скрепляла.
И падал желтый лист последним перед ним,
Когда его метель снегами одевала.

В дали небес струится серый дым.
И вспоминает дуб зеленый век курчавый,
Когда он в тишине рос деревом молодым
И расцветал весной среди своей дубравы.

«Снова звездное пламя горит...»

Снова звездное пламя горит и сверкает в зените,
И светлеет восточная мгла.

Снова в дали небес голубые и белые нити
Молодая заря заплела.

Снова мы далеки на земле от небесного рая
И бываем к порокам слабы.
Снова Бога мы просим помочь, без него пропадая
На опасных дорогах судьбы.

Снова мир перед нами великий так хрупок и тонок,
И нам всем ненавистна война.
Снова плачет рожденный для жизни и счастья ребенок,
И его утешает она.

Снова силы добра держат знамя могучей природы,
И сверкает в зените звезда.
Снова жить человеку во имя любви и свободы,
И во имя святого Христа.

«Мы с тобой живем в пустыне...»

Мы с тобой живем в пустыне,
Добрый человек.
Будем жить здесь и отныне
Наш пустынный век.

Всходит солнце над песками
Сотни долгих лет,
Мы одни живем и с нами
Даже Бога нет.

С нами только ветра воля
И ее простор.
Мы идем в песчаном поле,
Куда бросим взор.

Здесь когда-то расцветали
Яблони в саду,
И весной ручьи журчали
Про любви мечту.

И плоды срывали с ветки
Жажду утолить
Наши радостные предки,
Чтобы дальше жить.

Но нашли они у сада
Золотой песок.
Было им воды не надо
И не нужен Бог.

И теперь с тобой, в пустыне,
Добрый человек,
Будем их искать отныне
Наш пустынный век.

«Я – веселый ангел света...»

Я – веселый ангел света
И тебе любовь дарю.
Я несу на крыльях лето
И чудесную зарю.

И тебя, как бы случайно,
Обниму своим крылом.
И с тобою мы о тайнах
Побеседуем вдвоем.

Вспомним вместе о хорошем,
О плохом поговорим.
Я в пути тебя не брошу,
Я – твой вечный Серафим.

Только зло тебя цепями
Мертвой хваткой оплетет,
Я сниму с тебя крылами
Злого духа тяжкий гнет.

Только мыслью змей лукавый
В душу тайно заползет,
Меч мой праведный и правый
Злого беса изобьет.

И когда ты одинокий,
И когда среди людей,
Я с тобой голубоокий,
Я со всеми и ничей.

«Если я не ангел тайный...»

Если я не ангел тайный,
Если я не дух святой,
От того ль как бы случайно
Жизнь смеется надо мной?

Если дан мне свет небесный,
Если поднят я со дна,
Отчего же неизвестно,
Для чего мне жизнь дана?

Словно я ее игрушка,
Словно нужно мне плясать.
Если я обычный служка,
Не смогу причины знать.

Мне дано одно искусство,
Мне позволено любить.
Только это в жизни чувство
Понимаю, чтобы жить.

«Охранители веры...»

Охранители веры
Сняли тело с креста,
В камень темной пещеры
Положили Христа.

Утра луч протянулся,
Свет он Бога принес,
И воскрес, и проснулся
К вечной жизни Христос.

Ангел выдвинул камень,
Ангел, белый, как снег,
Молвил: «Бог будет с вами,
Жди его, человек.

Не помазанник божий,
Грешный житель земли,
Ты пробудишься тоже,
Оживешь из пыли.

К твоему изголовью
Ангел, белый, как снег,
Прикоснется с любовью,
Чтобы жил ты вовек».

«Не помышляю о великом...»

Не помышляю о великом,
А просто думаю о том,
Что в океане стану бликом,
В его волнении голубом.

Не спрашиваю мира бездну,
А краткость жизни выношу.
Когда мне холодно и тесно
Освобождения прошу.

В цепи творений многозвенной
Живую искрой загорюсь,
Блесну пылинкой во вселенной
И в пламени освобожусь.

Когда похолодеют звенья
И станет вечность скрежетать,
Я духом вольного горенья
Их буду вновь разогревать.

Не жду от жизни я ответа,
Но все равно, увидит Бог,
Когда зажгутся блики света,
Когда сверкнет огня цветков.

«Он еще совсем дитя...»

Он еще совсем дитя,
Он – растущий жизни цветик.
У него висит, блестя,
Золотой на шее крестик.

Он, когда его надел,
Думал, что для украшения.
Крестик радостно блеснул,
Словно был для утешенья.

В тихий час и в час грозы
Крестик к телу прикасался.
Влагой неба и слезы
Легкий крестик умывался.

И когда он повзрослел,
Принимая жизни вести,
Светлым золотом блеснул
У него на шее крестик.

«Пришло и было время дня...»

Пришло и было время дня.
Рассвет по миру разливался.
Я думал: это для меня,
Но день кончился.

Я верю в Бога до седин,
Живу и праведно, и грешно,
Но знаю я закон один –
Земной, конечно.

Превозношу одну любовь,
Ее заветов не нарушу,
И каждый раз стираю в кровь
От счастья душу.

Ищу небесного огня
Не обжигающее пламя,
И наступает время дня
За облаками.

«Где бы нас с тобой ни встретила заря...»

Где бы нас с тобой ни встретила заря
В мире снежном без конца и края,
Мы живем под снегом в доме января,
Где нам светит лампа золотая.

Как бы я ни плакал и ни клял судьбу,
Как бы зло все ни одолевало,
Вновь тремя перстами прикоснусь ко лбу,
Чтобы солнце лампы засияло.

Заметут метели наш просторный дом,
В комнатах и холодно, и скучно,
Только ты согреешь ласковым теплом,
Чтобы стало все благополучно.

Если вдруг уйдешь ты или я уйду
За черту январского порога,
Посмотри на лампы яркую звезду,
Мы пошли искать из дома Бога.

«Скажи мне, ангел, дух небесный...»

Скажи мне, ангел, дух небесный,
Поведай взмахами крыла,
Умру ли смертью неизвестной,
Сгорю ли в вечности дотла?

Или с живой, могучей силой,
Преисполняясь красотой,
Душа воспрянет над могилой
К свободной жизни неземной?

Молчит загадочно природа,
И непонятым языком
Дожди вещают с небосвода
О мире бренном и земном.

Но для чего она таится
В безумной сложности вещей,
Как будто все ей только снится
И не проснуться вечно ей?

Я верю, дух любви прекрасной
Всегда находится во всем,
И знаю, ангел, не напрасно
С тобой на свете мы живем.

«Пока моя душа стремится...»

Пока моя душа стремится
Понять и чувствовать любовь,
Мне сном последним не забыться,
А жить и не исчезнуть вновь.

Резец забвения неизбежный
Разрежет пламенный гранит.
Порой сухой, дождливой, снежной
Воспоминанья сохранит.

Нигде под недоступным небом
Нас взглядом жизни не найдешь.
Мы станем воздухом и хлебом,
Мы превратимся в снег и дождь.

Но только радуйся! От Бога
Душа стремится все понять.
К нему, к нему ведет дорога
Родиться и не умирать.

«Когда ты уходишь, когда тебя нет...»

Когда ты уходишь, когда тебя нет,
Не станем сдаваться печали.
Посмотрим, посмотрим на утренний свет,
Вглядимся в глубокие дали.

Соленые слезы наполнят глаза
В предчувствии горькой угрозы.
Я верю, я верю, не сломит гроза
Слезой оживленные розы.

К разлуке с тобой приучает судьба
У самого жизни порога.
Знаменьем, знаменьем с горячего лба
Тебя отправляем в дорогу.

Скрипящие гвозди, сухая земля –
Все сущее, но не живое.
И в небо не веря, и Бога моля,
В разлуку не верим с тобою.

Ведь в сердце твоём ожила высота
В божественно-мудром покое.
И шепчут молитву родные уста,
В разлуку не веря с тобою.

«Хотел я жизни смысл понять...»

Хотел я жизни смысл понять
И человеческого рода,
А на меня смотрела мать,
Жестокосердная природа.

И думал я, что красота
Весной нам душу наполняет,
Но в осень сухостью листа
Все древо жизни облетает.

И я одной любви поверил,
Одну свободу я воспел,
Но смерть им закрывала двери
И был забвеньем их удел.

Все наши лучшие стремленья,
Все наши лучшие мечты
Сверкнут в счастливые мгновенья
И сходят в бездну пустоты.

И думал я, смотрел на мать,
На добродушную природу.
Она стремилась все отдать
И все любить, всему в угоду.

«От холода стужи волнуясь, дрожа...»

От холода стужи волнуясь, дрожа
В толпе одиноких одетых людей,
Безумной и голой вопила душа
О доле невидимой жизни своей.

И люди с презрением гнали ее,
И дали одежду ей – прочную клеть,
И всем в назиданье победно и зло
Безумную в клетке давали смотреть.

К ней люди однажды с ухмылками шли,
Чтоб каждый увидеть ту пленницу мог,
И клетка, что люди пустою нашли,
Была изнутри заперта на замок.

«Грубые ветви терновых впивались обид...»

Грубые ветви терновых впивались обид
В теле согретое с жаркой любовью распятие.
Людям казалось, что солнце, как сердце, болит
Гневом и злобой, и яростной, бешеной страстью.

И развернулись в молчании скупом небеса,
Грозное, мощное, мрачное, вечное небо,
И по нему раскатилась громами гроза,
Молниеносным сверкающим пламенным гневом.

Верили люди, что будет на небе покой,
Ожесточенные яростью сестры и братья,
И разливался по высям рассвет голубой,
Силой любви наделяя людские объятия.

«Жизнь, бывает, тяжело длится...»

Жизнь, бывает, тяжело длится:
Труден час, и день не легок.
Только разом все случится –
Миг веселый, время Бога.

В сером цвете заиграют
Новых красок акварели,
Неживое жизнь узнает
На божественной неделе.

И начнется пир чудесный,
Мигом цвет залется яркий,
Станет с Богом мир одесно
Принимать его подарки.

А когда пройдет веселье,
Жизнь, бывает, тяжело длится,
Чтобы новой акварелью
Снова радостно случиться.

«Если слышишь меня, Господь...»

Если слышишь меня, Господь.
Через сердце мое и плоть
От разлуки с тобой тужа,
Безответно живет душа.

Я мозоли натру в трудах,
Проживу я в ночах и днях,
Если б миг один только смог
Я услышать тебя, мой Бог.

Только, может, не ясен ты,
Не понятны твои черты,
Может, ликом ты так красив,
Что, узрев, я не буду жив?

И от страха сойду с ума,
Поглотит меня мира тьма,
И прозрею в твоей любви,
Когда скажешь ты мне: «Живи!»

«Вышел вечер на дорогу...»

Вышел вечер на дорогу
Тихо побродить,
Отворились двери к Богу,
Так тому и быть.

Сны снуют и сновидение –
Мир долины грез,
Бога близкое явление –
Наш апофеоз.

Чудо быстро затворяет
За собою дверь,
Утро ясное гуляет
На дворе теперь.

Явь вручает человеку
Мир любви и слез,
Божий сын от века к веку
Истину принес.

«День прошел. Текли минуты...»

День прошел. Текли минуты,
Жизни вечная вода,
В настоящего каюты
Заполняя все места.

Суетливые матросы
Не хотели утонуть,
Лет прожитых брали тросы,
Набирали воздух в грудь.

Шторм прошел, и с ним столетие
Утонуло в горизонт.
На корабль приходят дети
В ожидании красот.

Чайки кружатся часами,
Льется быстрая вода.
Путешествия с волнами
Увлекают навсегда.

Все на палубе стояли.
День прошел. Под небосвод
Воды жизни протекали,
Заполняя днями год.

«Смотрю я на тебя, свеча...»

Смотрю я на тебя, свеча.
В моем зрачке твой ореол
Мерцает в ласковых лучах...
Я тайный смысл в тебе нашел.

Из мрака вырезая свет,
Творит и проявляет кисть
Все, что прошло, чего уж нет,
Все, что однажды будет жить.

Твой непонятный алфавит
Из тьмы, полутеней, лучей
Мой ум тревожит и манит
Уйти за зеркало очей.

Тебе не догореть, свеча,
Не превратиться в воск и дым,
В моих ночах, в моих очах
Свети и грей огнем златым.

«Дождь на землю летит...»

Дождь на землю летит.
Струи вод заостряются в спицы.
Он блестит и шумит,
Нити вод продевая в петлицы.

А над ним космос звезд
Ток огней устремляет лучами.
Он сияет и жжет,
Нити света свивая ночами.

Вечный космос и дождь
От природы художники оба –
Водяной кисти дрожь
И огня животворного проба.

«Привет. Сегодня я совсем не в духе...»

Привет. Сегодня я совсем не в духе
И снова попадаю в западню.
В безумствах войн и происках разрухи
Адама с Евой выбор не браню.

Мне выткан мир сегодня наизнанку
И в небе месяц, словно бумеранг.
И брошенному кем-то бумерангу
Обратного пути отсвечен ранг.

Привет. Что проявилось в лунном свете?
Гордыня, злоба, хитрость, жадность, ложь.
Летающий бумеранг в насечках метит
Возмездия неумолимый нож.

Живущие. Мы для судьбы – игрушки!
И где-то в теле теплится душа.
Врезается на повороте в души
Безумный месяц, злобою страша.

Привет. Привет. Мы каждый день теряем
Вращающийся в добром свете рай
И бумеранги темные бросаем.

Ты хочешь бросить? Подожди! Прощай!

«Жизнь – уходящий вдаль корабль...»

Жизнь – уходящий вдаль корабль,
И солнце на борту
Восходит в брызгах капель,
Идет на высоту.

Жизнь – волн густая пена
На гальке берегов,
Воды бегущей вены
В камнях материков.

Жизнь – ручейков узоры
В асфальте городов
И облачные горы
На зеркалах прудов.

Жизнь – малое в великом,
Воды на суше быль.
И солнце сыплет бликом,
И на борт всходит в штиль.

«Бьется сердце, стучит под кожей...»

Бьется сердце, стучит под кожей,
О чем ты молчишь, душа?
Весь жизни путь до конца исхожен,
Когда ты споешь, дыша?

Ты ослабела в когтях химеры,
Острых шипах венца,
И кровь появилась, и жажда веры,
Что нет у пути конца.

И гордые люди тебя не знали.
В море бездушных тел
Только сердца до конца стучали,
И воздух от них теплел.

Воздух теплел. Поднимался выше.
Колоколов перезвон
Громче, тише, громче, тише
По морю людскому он.

Заколыхалась бездна морская,
Разных чудес полна.
Нечистью ада, духами рая
Вздымалась ее волна.

И вот из бездны душа взлетела,
В теле нашла предел
И тем, дыша, о любви запела,
Кто слушать ее хотел.

«В тихом саду, у хрустальной реки...»

В тихом саду, у хрустальной реки
Днем распускаются белые розы.
С кротостью нежной смочив лепестки,
Падают их благодатные слезы.

В мир безмятежный красивых цветов
Крадучись ночь потихоньку вступает,
Дух разрушенья прошедших веков
К розам со звездного неба слетает.

Холодом веет от черного гостя,
Ветром забвенья он жизнь усыпил,
И красоту силой яростной злости
Дух разрушенья везде загубил.

Только одни белоснежные розы
Призрачный дух пощадил навсегда,
Чтобы увидеть их кроткие слезы,
С неба ночного слетая сюда.

«За черту одинокие души заходят...»

За черту одинокие души заходят.
Может, больше надежд на спасение нет,
Все же верим мы просто, что тихо исходит
Из небес отворенных божественный свет.

Как обычно, часы пробивают двенадцать,
Тишиною окончен двенадцатый раз.
Почему-то должно все по кругу вращаться,
И, конечно, наступит назначенный час.

Пусть сейчас мы исполнены горя и скорби,
Но под нами растут голубые цветы.
Равнодушное время нам тело коробит,
Но душа расцветает и ждет красоты.

«Золото осени ветры ковали...»

Золото осени ветры ковали,
Зим серебро холода обведали,
И в изумрудные чаши весны
Лето рубинов вмещали они.

Прочно висели небесные своды,
В мире царили все силы природы,
В пышной листве утопали сады,
Нежными духами пахли цветы.

Солнце вошло в изумрудные грани,
И разгорелись рубины в тумане.
Из-под открытых создателя век
На мирозданье глядел человек.

«В моем саду растут цветы тревоги...»

В моем саду растут цветы тревоги.
Я чувствую, что в нем я одинок.
Куда иду по жизненной дороге,
Зачем расту, как вянущий цветок?

Моя душа безмолвна, как могила.
Меж вечным сном и истиной любви
Судьба мне жизнь туманом застелила,
И в нем пути, где истины мертвы.

Пройти по ним назначено в сомнениях.
Не ощущать божественную твердь.
Средь мертвых истин, как в пору цветения,
Живую в сердце истину иметь.

«Мне кажется странным твой пышный восторг...»

Мне кажется странным твой пышный восторг
И речи возвышенных красочных фраз,
Замыслил ты с Богом бессовестный торг,
И ум демонический светит из глаз.

Ты, впрочем, ребенок, тебе все простят.
Природа – твоя, для забавы, раба.
Сияет любовью твой ищущий взгляд,
Но не для других. Та, другая, глупа.

Что сонмы неслышных, невиданных сил,
Архангельских крыльев могучий размах,
Что дышит любовью во тьме Михаил,
И жизнь претворяется пламенем в прах,

Что в сердце твердыни престол и чертог,
Предвечный, премудрый, исполненный дум,
Все любящий, вечный, всевидящий Бог
Отбросил с презреньем твой ласковый ум.

Душа твоя сжалась с давлением сна.
Холодному сердцу не видно души.
Взял лапой когтистой ее сатана

И шепчет ей сладко: «Не верь, согреши».

Бесстрашен и тверд твой отчаянный взгляд.
Гордыня жезл царственной власти берет,
И скарედность прячет богатый наряд,
Любовь, иссушенная ядом, гниет.

Ты смерти уже не боишься и смел.
Мечты и надежды, что после – все ложь.
Нет духа среди умирающих тел,
Нет Бога в сердцах под покровами кож.

Но будет, но будет сиять красота,
Просвечивать ветры, снега и дожди,
Сквозь каплю росы, через тело листа,
Лучами рассвета играть на груди.

Но будет, но будет в заросший погост
Тянуться сияние дальней звезды,
Не сгинет, не сгинет до вечности мост,
И наши его укрепляют следы.

Но будет, но будет чистейшая высь,
От ангельских крыльев ясна и свежа.
Над бездною ада всей верой решишь,
Взмывай или падай свободно, душа.

«За себя не бойся, не грусти...»

За себя не бойся, не грусти.
Нам не разгадать злодейства шашни.
Нам бы душу падшую спасти.
А спасенным умирать не страшно.

За себя не стражди, не жалей.
Без любви безрадостно и гадко.
Если стало сердцу холодней,
Значит, было и тепло, и сладко.

Если в дальнем завтра я проснусь,
Долго спав без памяти два века,
Будет славно жить святая Русь,
Спавшего не вспомнив человека.

Знаю эту справедливость дней.
Гордости, тщеславия, презрения
Нахожу следы в душе своей,
Облаченной в светлые стремления.

За себя ты клятвенно не лги.
Если даже страшное случится,
Ты любовь, хоть в грезах, береги.
Береги, как раненую птицу.

«Знаю, сердце мое, в любви...»

Знаю, сердце мое, в любви
Сокровенное откровение.
Верю, вера моя, живи
Негасимое возрождение.

Это радость, а не слова.
Это мощь, неизбежность чувства.
Знаю, вера моя жива.
Жить, конечно, без Бога грустно.

Ведь найдем ледяной порог,
Пустоту неживого праха.
Только нить оборвется в срок
Облаченной туманом пряжей.

Только скованная душа,
В оперении лучистом птица,
Возрождением смерть круша,
О, осанна, летать рождается.

Посвящения

Отцу

Скажу тебе, мой друг нетленный,
Надевший на себя торжественный венец:
Ты для меня живой и незабвенный,
Любимый мой Отец.

Я, твой счастливый сын,
Судьбой обласкан строгой,
Среди мирских пустынь
Шел дивною дорогой.

Благодаря судьбе,
Мне давшей образец.
Благодаря тебе,
Прекрасный мой Отец.

До ночи своих дней
Примеров не забуду,
И в памяти своей
Их освящать я буду.

Художника блистательный твой дар,

Твои глаза и чувственные речи,
Твой тихий голос, обаянья жар,
Твой светлый ум – они, как божьи свечи,

Мне осветили жизни мрак густой
И дали солнца свет, небесный образ Бога,
Когда ты был родителем, со мной,
Меня воспитывал и ласково, и строго.

Мне вспоминается, в вечерней тишине
Я засыпаю, ты читаешь сказку,
И кажется теперь, что, как во сне,
Я чувствую твои любовь и ласку.

Твой непростой характер мудреца
И сильные натруженные руки,
Принявшие и грубость от резца,
И тонкую изысканность науки.

Когда пришел неотвратимый час,
К назначенному небесами сроку
Ты в дальний путь ушел, оставив нас,
И я к тебе взываю, обращаясь к Богу.

Пушкину А. С.

Ангел дар тебе от Бога,
Гений слова подарил,
И у вечности порога
Ты открыл все тайны слога
В малой баночке чернил.

В мире одухотворенном
К Богу – ум, к земле – душа
На пере летят нетленном,
В слове слиться сотворенном,
Успокоиться спешат.

На немислимых высотах
Твои мысли мчались вдаль.
И в паденьях, и во взлетах
Ты орлом летел в полетах
И сметал крылом печаль.

Быть душой и сердцем века
Бог тебя благословил.
Быть великим человеком,
Быть поэтом, равным с веком,
Ты же вечность покори!

Есенину С. А.

Ты придешь со старинной гармошкой,
Поправляя ее на плече,
И поделишься песней хорошей,
Тихий вечер одев в кумаче.

Той глухой и забытой околицей,
Где стоит в одиночестве клен
И как будто с надеждою молится,
Непогодой к дороге склонен.

О прошедшем не станем печалиться
И в осеннюю даль поглядим.
Ты мне скажешь, что думал состариться,
Оставаясь всегда молодым.

Зазвучит о любви песня русская,
Ты с гармошкой старинной пойдешь,
Русь по избам и селам аукая,
Воспевая волнистую рожь.

Блоку А. А.

Когда писало стих твое перо
И голову венчала шевелюра,
Смотрело время злобно и остро
И четки жизни разбирало хмуро.

Рок острозубый пастью над тобой
Все лязгал и шипел проклятья змия,
Но ты геройски шел в последний бой,
Покой отвергнув, с волей за Россию.

Другие шли, держа в руках щиты.
Грозили революции мечами.
Шагал ты под защитой красоты,
Хранимый сокровенными мечтами.

Ты не поддался шепоту измен,
Ты устоял под грузом испытанья.
Тебя, поэт, не уничтожил тлен,
Ты вечно будешь в свете мирозданья!

Марии Стюарт

Королева поэтов, твои паладины
Поднимают мечи и щиты.
За тебя они бьются с отвагою львиной,
Сочиняешь сонеты им ты.

Раздувается гордое, жаркое пламя
Твоей сильной и дикой души.
Добела раскаленная в сердце страстями,
Ты любовью напиться спешишь.

И до капли последней ее выпиваешь,
Сладкий, красный, заманчивый яд,
Холодеешь от яда, в душе остываешь,
Остается лишь пламенным взгляд.

И броней тебя защищают поэты
От коварных и хитрых зверей,
И тебе сочиняют во славу сонеты,
Королеве Марии своей.

О любви

«Пора любить нам и смеяться...»

Пора любить нам и смеяться,
Пора о горе позабыть,
Все с нами в жизни может стать,
Но с наслаждением будем жить.

Возьмем и грусти позабудем
Под слоем пыли черепки,
Вином в наполненном сосуде
Омоем засуху тоски.

Друзья, когда еще случатся
Часы неповторимых дней,
Пусть колеса их кружатся
И медленнее, и быстрей.

Пусть под ясным небосводом
Никто из нас понять не смог
Сокрытый смысл от нас природы,
Все ж с нами вечно будет Бог.

Маме

Мое слово первое, Мама,
Я тебе с душой говорю,
И за жизнь, чудесную драму,
Я тебе все благо дарю.

И дарю тебе я все зори,
Все восходы утренних солнц,
И дарю тебе я все море
Теплых и раскатистых волн.

Чтобы ты в любви не скучала
У цветущих зеленью древ,
Чтобы ты с душой напевала
Сердцу очень близкий напев.

Ты прими подарок на счастье,
Музыкальных несколько строк.
Пусть тебя минует ненастье,
Много лет хранит тебя Бог.

«Когда меня к себе зОВЕТ МОЯ ЛЮБОВЬ...»

Когда меня к себе зовет моя любовь,
Я к ней бегу, про все забыв на свете.
В груди сердечный жар и разогрета кровь,
И лишь любимой прелесть на примете.

Все дорого тогда и сладок каждый миг.
Во взглядах и словах мы ловим наслажденье.
И вот уже к устам любимой я приник,
И чувствую в груди приятное томленье.

Что нас сейчас от всех несчастий бережет,
Чья сильная рука хранит от злого рока?
Нам не дано узнать, но чувство знать дает,
Что нас хранит любовь невидимого Бога.

«На твоих волосах жемчуга...»

На твоих волосах жемчуга,
Завиваются локоны нежно.
То близка ты, а то далека,
То в движеньях строга, то небрежна.

На коралле чувствительных губ
Чуткость чувства и жар обладанья.
Я на месте стою и бегу
За тобой от беды расставанья.

Я пленен твоей грацией ног,
Гибким станом и рук красотою.
Ты мое наслажденье и бог,
Я тебе свою душу открою.

И когда безрассудная страсть
Разбалует нам чувства не кротко,
Мне к тебе лишь губами припасть
И ума я лишаюсь, красотка.

Только чувство утихнет во мне,
Я всем сердцем любовь ощущаю,
И тебя наяву и во сне,
Как родную свою, обнимаю.

«Я в цветущем июне тебе подарю...»

Я в цветущем июне тебе подарю
Ароматный жасмин и цветочек ромашку.
Лепестки отрывая, семь раз повторю,
Что тебя полюбил и не плакал в рубашку.

А потом зачирикают птицы, галдя,
Будто нам говоря, что на свете все – просто,
И закапают капли грибного дождя,
И найдем мы под деревом маленький остров.

Ты мне скажешь: «А помнишь, как в прошлом году
Мы сидели на лавочке в месте укромном
И на небе нашли голубую звезду,
А она вдруг упала из чаши огромной».

«Я люблю твоих губ ало-розовый цвет...»

Я люблю твоих губ ало-розовый цвет
И жемчужные ночи волос,
Я люблю твоих глаз изумруд-самоцвет
И хрусталь твоих утренних слез.

Поступь ног твоих стройных воздушно-легка,
Твои речи – весенний ручей,
Ты волной увлекаешь в любви берега,
Предрассветной звездю очей.

Нарисует восток твоя гибкая бровь.
Ты меня ожиданием волнуй,
И в шатре среди летних цветов приготовь
Твоих чувственных губ поцелуй.

И как розы ласкаю бутоном бутон,
Лепестками касаться любя,
И как землю обнимет в дали небосклон,
Обниму я, мой ангел, тебя.

Ты в прошедшем – ребенок, в грядущем ты – мать.
Юность, старость твоей красоты
Мне дают наслажденье в тебе наблюдать

И Мадонны, и Девы черты.

Для тебя мне не хватит восторженных фраз,

Я дарю тебе пламя очей.

Да прольет Ангел солнца в твой жизни алмаз

Благодатную радость лучей.

«Черно-бархатные ночи...»

Черно-бархатные ночи.
Голубые твои очи
Не забуду никогда.
Словно мягкая вода,
Твоя кожа шелковиста.
Ты светла и золотиста,
Как вечерняя звезда.
Смехом ласковым играя,
Мной свободно обладая,
Без оглядки будь моей,
Своенравней и сильней.
Гибкотелой, нежной кошкой
Помурлычь со мной немножко
И прижмись ко мне скорей.

«Было грустно мне и скучно...»

Было грустно мне и скучно,
Стал не милым целый свет,
И тогда благополучно
Вспомнил я про твой портрет.

Он стоит на верхней полке.
Взор твоих зеленых глаз
Под изящной черной челкой
На меня глядит сейчас.

Что в них скрыто – неизвестно,
Только видно ясно мне:
Ты красива, ты прелестна
В легких красок тишине.

Обнимает твои плечи
Голубой волны муслин.
Дайте мне в подарок встречу,
Я к тебе приду один.

Я приду через окошко,
И картина оживет.
Помолчим с тобой немножко,
Грусть и скука – все пройдет.

«Я ждал, и мне открылась тайна...»

Я ждал, и мне открылась тайна.
Мы – ветви дерева любви,
Мы – цвет и шум его случайный,
Мы – листья на его ветви.

Ростки надежд, цветы желаний
Мы поднимаем в небеса.
Мы – грозы ярости в тумане,
Мы – ветров сильных паруса.

И все казалось бесполезно:
Мы превращались в листопад,
Мы падали камнями в бездну,
Мы снова прорастали в сад.

Тянулись к небу одиноко.
Мы – вечности живая кровь,
Мы – выси пропасти глубокой,
Мы – все одно, одна любовь.

«Женщина. Ты на себя не похожа...»

Женщина. Ты на себя не похожа.
Узнаю змею по глазам,
По блеску скользкой, не сброшенной кожи,
По языку и губам.

Когда продавала ты робкое детство
И роскошь сулил разврат,
То утаила нежное сердце
В склепе чешуйчатых лат.

День изо дня среди разных безделиц
Пестрит твой роскошный наряд,
И душу теснит в вождеющем теле
Лживости приторный яд.

Женщина. Ты в незаметной дрожи
Где-то внутри крови
Скользкую ношу холодной кожи
Брось на огонь любви.

«Моей души струна, печальная гитара...»

Моей души струна, печальная гитара.
Всему виной она. Внушает сердцу грусть.
Не ждал я от любви тяжелого удара,
Хоть я и побежден, но все так будет пусть.

Играй, звени, тревожь холодной нитью звуки.
Пройдет по телу дрожь горячею волной.
Меня как будто вновь коснутся твои руки,
Хоть это и мечта, но я любим тобой.

Бездушна тишина, туманен путь аллеи.
Ты мне нужна одна. Как горечь утолить?
Звучит моя струна сильнее и сильнее.
Я так люблю тебя, что не могу забыть.

«Воздушный поцелуй ловлю...»

Воздушный поцелуй ловлю,
Целую я твоё дыхание.
Не разлучит нас расстояние,
Ты знаешь, я тебя люблю.

Ты напоследок обернулась,
Меня очаровал твой взгляд,
Я волновался, я был рад,
Что ты мне нежно улыбнулась.

Постой, теперь не уходи,
Вернись, любовь, не отпускаю
И, наслаждаясь, прижимаю
Тебя к взволнованной груди.

Не буду я собой владеть,
Ты станешь мне ночами сниться,
Давай с тобою торопиться
Разлуки плен преодолеть.

«Все звончей и звончей...»

Все звончей и звончей
Здесь поет соловей,
И прохладный ручей
Все быстрее и быстрее.

И всегда о любви
Здесь поют соловьи,
Для нее лишь живи,
И ее лишь зови.

И роса здесь чиста
На ладони листа,
Глубока и проста,
Велика красота.

С высоты здесь разбег
Начинается рек,
Здесь живет человек
На земле целый век.

Все сильней и вольней
Здесь поет соловей,
И объятия теплей,
И любовь горячей.

«Я закрою глаза. Глубина перед взором...»

Я закрою глаза. Глубина перед взором.
И обнимет мой слух тишина,
И окружит мой ум память легким узором,
Тонкой тканью прозрачного сна.

Из причудливых кружев, которые зыбки,
Из глухой и пустой черноты,
Просиявшая солнцем красивой улыбки,
Выйдешь светлая ты.

И когда о любви, о тебе вспоминаю,
По щеке моей льется слеза,
И тебе через память и сны обещаю –
Я открою глаза.

«Терракотовые бусы...»

Терракотовые бусы.
Нежно-розовые губы.
Ее брови темно-русы,
Белоснежны ее зубы.

Ее черные глаза
Смотрят хитро, колко, цепко.
Обаяньем светит вся
Пышнотелая кокетка.

Ее руки страстно грубы
Подбирают подол юбки.
И она сжимает губы,
Терракотовые губки.

«Любовь, рожденная звезда...»

Любовь, рожденная звезда,
Сияет с небосклона.
В ночи приходят поезда
К вокзальному перрону.

Подуют южные ветра,
Навеют сладкий сон.
Но мне давно уже пора –
Я вышел на перрон.

Часы. Час ночи. Фонари.
Светло и полумрачно.
Ты прождала минуты три,
В карманах руки пряча.

Глаза в глаза. Рука к руке.
Шаг к шагу. К вдоху выдох.
Пойдешь ко мне ты належке.
Легко к тебе я выйду.

Дай руку мне, любовь! Как сон,
Сойди ты к нам, звезда,
На задремавший наш перрон,
Где встали поезда.

«Когда во мне рождается любовь...»

Когда во мне рождается любовь,
Слова к немому чувству подбираю.
Я губы от нее искусываю в кровь
И муки страсти знаю.

Она, мечта, всему, всему виной.
Легка, но с ней усталость.
Я становлюсь влюбленный и больной,
Хоть даже ее малость.

Когда же страсть мне голову кружит
И жар в груди пылает,
Напрасно ль сердце, радуясь, болит,
Когда оно желает?

Горячей кровью чувств обожжено,
Разбито кем-то в кровь.
Нет. Не напрасно сердце влюблено.
Оно найдет любовь!

«О той любви не промолчу...»

О той любви не промолчу,
В которой страсти принужденье,
Как мотылька в ночь на свечу,
Влечет мое воображенье.

Увы, я крылья опалил,
Изнемогаю от разлуки.
Холодный жар меня сгубил,
Когда я трогал твои руки.

Смотрел на юный, гибкий стан
Непозволительно и робко,
Как смотрит честный хулиган
На недоступную красотку.

Глядел на локоны волос,
Как они падали на плечи,
И на руках тебя я нес,
И говорил о чувствах речи.

А ты была то добротой,
То злою девой, то богиней,
То обвевала красотой,
То навевала грусти иней.

Застыла жаркая любовь
В холодном царстве отражения.
Но света солнечная кровь
Несет огонь воображения.

«А я люблю и жду твоей любви...»

А я люблю и жду твоей любви.
Живу тобой, исполненный надеждой.
Со мною будь, какой была ты прежде,
Меня своим единственным зови.

Зови меня единственным, но все же
Любить других людей не уставай,
Ведь на земле мы можем сделать рай,
Когда любовь нам черствости дороже.

А если рай не сделаем, так что ж...
Любить тебя такой не перестану.
Другой ты станешь, и другим я стану,
Но на тебя останусь я похож.

«Я руки твоей коснулся...»

Я руки твоей коснулся –
Зазвучал старинный вальс.
Дорогая, не волнуйся,
Эта музыка для нас.

Мы стремимся, торжествуя,
Словно бабочки в полет,
И кружимся, и танцуем,
Отмечая праздник нот.

Только счастье улыбнется
В этот час и навсегда.
Вальс когда-нибудь начнется,
С нами будет он тогда.

По зеркальному паркету
Застучали каблучки.
И тебе я солнцем лета
Подарю тепло руки.

«По красивым женским ножкам...»

По красивым женским ножкам
Нам слышны мужские стоны,
И Амур шалит немножко,
Только что же скажут жены?

От красивых женских глазок
Взор мужской вполне смущенный,
Страсть волнует, как зараза,
Только что же скажут жены?

В женском стане жизни сила
И мужчина им плененный.
Гибкий стан так гибок мило,
Только что же скажут жены?

Тяжела мужская доля.
Но на то мужчинам дали
С чувством к женщинам и волю,
Чтобы жены не сказали.

«Осенью город надел облака...»

Осенью город надел облака
И листьев бордовый жилет.
Город, намокший и грустный слегка,
Ищет заоблачный свет.

Он ищет его за оконным стеклом,
В лужах небесных глазниц,
И вытирает дожди рукавом
С веток дрожащих ресниц.

Он ищет его, где надежды просвет
Пронзает меж зданий проем,
И города листьев бордовый жилет
Мелькает в тумане густом.

Он ищет его по квартирам домов,
По самым забытым углам.
Лишь время, ожившее в ходе часов,
Повсюду находит он там.

Он ищет его, где живет человек,
В тайных местах души,
И чувствует, снами на сводах век
Тяжесть ночей лежит.

И город отчаян, и слезы льет.
Где же заоблачный свет
Серые стены лучом пробьет
И будет весь мир согрет?

Но весело дети ему кричат:
«Лови этот свет, лови!»
И солнцем сияет их ясный взгляд
И греет лучом любви.

«Если лучше все становится...»

Если лучше все становится,
Что ж хандра в душе моей?
Мне от мыслей не здоровится
Все сильнее и сильней.

Отчего прохладой вешнюю,
Как стрелами, я пронзен,
Думой тяжкою и грешною,
Как цепями, отягчен?

Лишь одна причина ясная
Освещает мой туман:
Та любовь моя несчастная,
От которой столько ран.

У которой жар стеснения
И стыдливо кроткий взгляд,
И влюбленности волнения
О любимой говорят.

Как вода реки холодная,
Обожгла меня любовь,
И безумная, голодная
Искусала сердце в кровь.

Горяча девица гордая,
Не стыдлива и умна.
Хоть и страстная, но твердая
И в любви была она.

Были мы тогда так молоды.
Робкий юноша вздыхал
И, горя в груди от холода,
Ей одной стихи писал.

Отвечала мне красавица:
«Раз не любишь – черт с тобой,
Только парень мне понравится
Настоящий и другой».

Как бы жизнь моя ни ладилась,
Те печали без следа
Из души моей изгладились,
Словно тихая вода.

Но тогда, устав надеяться,
В небе я нашел звезду
И мечтал, что с этой девицей
Счастье вешнее найду.

«Солнце искру зажгло в тумане...»

Солнце искру зажгло в тумане,
Утро настало в прозрачном свете.
Оно прекрасно, а мир на грани
И к новой жизни проснулись дети.

Ракеты хранят покой на планете,
Сильны оружие, защита стражи,
Но мальчик Алеша девочке Свете
«Я так люблю тебя», просто скажет.

Заводы встали и небоскребы,
Роскошь города в небо брызжет,
А на окраинах люд трущобы
Пищу по черным помойкам ищет.

Зажглись по миру звезд миллиарды,
Возьмут от жизни все они бойко,
А где-то старушка больничной палаты,
Забытая всеми, лежит на койке.

Кто-то рубит холодным смехом
Душу тяжестью равнодушья,
А кто-то с радостью к нам приехал
Греть от счастья людские души.

И только солнца лучи коснутся
Мерзлых крыльев немого духа,
Птицей легкой они забьются
И запорхают небесным пухом.

Но если птицу потянет к тверди
И птица в землю сырую ляжет,
То вспомни, утром проснутся дети
И что друг друга так любят, скажут.

«Сердце юности, ликуй!..»

Сердце юности, ликуй!
Для тебя всего дороже
Долгожданный поцелуй
И любимой радость тоже.

Сердце зрелости, кипи!
С ожиданием счастья бейся,
Жизни тяготы люби,
У огня любимой грейся.

Сердце старости, живи!
Чувствуй Бога обещаье
Вечной радости любви
И с любимой целованье.

«Два брата спорили усердно...»

Два брата спорили усердно.
Искали правду они вечно.
И был один – жестокосердный.
И был другой – добросердечный.

Один другому скажет грубость.
И брат на брата хмурит бровь.
Один другому дарит скупю
Святую братскую любовь.

И братья спорили усердно,
Когда в их дом пришла беда.
Была судьба немилосердной,
Когда их матушка слегла.

Один другого обвиняет,
В сердцах им не хватает слов.
И вдруг... Брат брата обнимает
За материнскую любовь.

«Дыханья легкая волна...»

Дыханья легкая волна,
Желанье перемен,
Душа восторгами полна
И кровью ветви вен.

Когда легко и жизнь проста,
Зашепчут на плечах:
На правом – ангела уста,
На левом – черный страх.

И так захочется любить
От сердца, от души.
И всех любимых не забыть
Мне, ангел, подскажи.

«О чем ты мне напоминаешь...»

О чем ты мне напоминаешь,
Не милуя, не потакая,
А только ждешь и обещаешь,
Все злодеяния прощая?

И для тебя все было прежде.
Перстом сосуда плоти руша,
Гончар, скрепляющий надежды,
Ты облакаешь в форму души.

К чему ведешь, звездой сияя,
Ростком любви взрывая землю,
Когда, его не замечая,
Тебе я наяву не внемлю?

В реке огней, в жару низовья
Твои создания горячи,
И с всепрощающей любовью
По кругу ты сосуды мчишь.

«Над землей склонилось небо...»

Над землей склонилось небо,
Словно мать над колыбелью.
Лунный свет упал на вербу,
В снег одетою метелью.

Я тебя заждался сильно
И хотел встречать под утро.
Стало небо синим-синим,
Дивным воздухом надутю.

Ты пришел, и мы, как прежде,
За столом, у самовара,
Как бывало, были те же,
Той же радостною парой.

«Как ты, друг? – спросил тебя я. –
«Сколько лет минуло с детства?»
Друга старого встречая,
Мы хотим теплом согреться.

Посмотри, как за ветвями
Солнце весело и ярко
От небес летит лучами
К нам божественным подарком.

Ты отправишься в дорогу,
Над тобой склонится небо.
Снег растает понемногу,
Зацветет весною верба.

На ее ветвях пушистых
Лучик солнца покачнется
И улыбкой золотистой
Нам с тобою улыбнется.

«В темнице, окованной клетями пут...»

В темнице, окованной клетями пут,
На крепкой веревке страстей и пороков,
В неволе два чувства, два духа живут
В страданьях и думах о жизни глубоких.

Над ними врезается ввысь Колизей,
Под небом широким империй просторы,
А им в подземелье темней и тесней,
Как севшее солнце, померкли их взоры.

Вот с лязгом затворов им отперли дверь,
Затворники воздух свободы вдыхают,
Недолго, в цепях на арену теперь
Двух странников духа на смерть отпускают.

Кричит, надрываясь, безумно толпа,
Сверкает на солнце броня легиона,
И слышится в клетке рычание льва,
Сидит император и видит все с трона.

Снимаются прутья, оскалился лев,
Несчастливым кидают с трибуны оружие,
Схватить по мечу и секире успех,

Встают они вместе, быть порознь хуже.

К ним хищник голодный свершает прыжок,
Тяжелую лапой он меч выбивает
И робы простой окровавленный клок
Когтями кривыми свирепо сдирает.

Но воин, но дух заточенный второй
С секирою острой над львом очутился,
Он смог бы ударить, но черною мглой,
Пантерой из клетки на землю сразился.

Песок пропитался в багряной крови,
Два тела растерзанных в клочья лежали,
Два духа – надежды и вечной любви –
Внизу Колизей навсегда оставляли.

«Потерялся ветер шалый...»

Потерялся ветер шалый,
Забежал в осенний сад,
Одевался в обветшалый
Желтый осени наряд.

Постоял под деревьями,
С веток листья отряхнул,
Золотыми рукавами
Словно крыльями взмахнул.

Ветер быстро закружился,
Обновленным, легким стал,
Модным фраком облачился,
Черной ночью заблистал.

В танце шаг направо, влево.
Осень вальс танцует с ним,
Бесподобно кружит дева
С ветром юным, молодым.

Добежали до фонтанов,
До волшебных струй воды,
Ветер вынул из кармана
Бриллиант ночной звезды.

Нежно-розовые зори
Ветер осени дарил,
И рассвет блестел во взоре.
Осень ветер полюбил.

«Среди земных тревог мне дорог каждый миг...»

Среди земных тревог мне дорог каждый миг,
Когда любовь бессмертно торжествует,
Когда лист древа жизни не поник,
Льет солнце свет к нему, ветра его волнуют.

Среди земных деревьев мне ненавистен мрак,
В котором ненависть, оскалившись, крадется
В неясности теней, в неровности коряг,
И вместо сердца лезвие в ней бьется.

Охотница до древа жизни ждет
В стволах могучих леса ослабления,
Их топором коварной смерти бьет,
И празднует победу разрушения.

Она злодействует и рубит древо в щепки,
В земле в труху перегниют они.
Прольется солнца свет и вновь пробьются ветки,
И ненависти зарастут отметки,
И зацветут бессмертьем жизни пни.

Времена года

«Одета в туманы сырая земля...»

Одета в туманы сырая земля,
Листва на деревьях совсем пожелтела,
Последняя птица на небо взлетела,
Оставив внизу золотые поля.

И осень глубоко вздохнет тишиной,
Откроет печальное лунное око,
И станет смотреть, как по рыжей осоке
Проходят дожди молчаливой волной.

Но с прежним теплом возродится природа,
И, ветром легонько листву покачнув,
На время волшебные чувства вернув,
Порадует нас бабьим летом погода.

Когда притаятся в прохладе ночной
Загадочный лес, пруд и темная речка,
Когда растрещится дымящая печка,
Мороз возвратится на землю седой.

Он иней пушистый оденет на ели,

Он солнечным блеском закутает лед,
Он снежную птицей над миром вспорхнет
И поле сияющим снегом застелет.

На зимней дороге не видно следов,
Снежинки сверкают, как дальние звезды.
Красивая ночь наступает морозно
Чудесною сказкой рождественских снов.

«Узорчатые льдинки...»

Узорчатые льдинки,
Морозное стекло,
Спускаются снежинки
На землю в Рождество.

На крылышках хрустальных
Три голубка летят,
И в клювиках кристальных
Три огонька горят.

Метели начинают
У елки хоровод.
Три голубка порхают,
И мягко снег идет.

На небе сине-темном
Снежинок волшебство,
И в мире посребренном
Случилось Рождество.

«Красная рябина...»

Красная рябина –
Осени краса.
Осени кручина –
Грустные глаза.

Черная рябина
Украшает куст.
Осени долина –
Обнаженье чувств.

Долго плачет дождик,
В поле – ни души.
И один художник
Загрустил в тиши.

Опадут рябины
В золото двора.
Осени кручину
Позабыть пора.

«Листья сброшены поздней осенью...»

Листья сброшены поздней осенью.
Тихий рай наступил на земле,
И осыпался белой россыпью,
И забылся в серебряной мгле.

Там, где осень прошла листопадами
Пролетает осенний листок,
Золотыми сверкая нарядами,
Он заснеженной осени бог.

Нежный, грустный он, сильный, радостный,
И бездомный, и миром владеющий,
На снегу он и просто, и святошно,
В жарком золоте холодеющий.

Он суровыми скован морозами,
Словно быть ему в одиночестве.
На него небо сыплется звездами,
Словно миру быть с ним так хочется.

«Дней слышна разноголосица...»

Дней слышна разноголосица,
Льется вешняя вода.
С неба смотрит Богородица,
Светлоокая звезда.

Прояснилась даль небесная
После зимних, серых туч.
Нитью света легковесною
Заблестел весенний луч.

Над землею черной, стылою
Пролетел осенний дух
И, ожив с последней силою,
В мире запахов потух.

На ветвях деревьев зиждется
В почках новая листва.
И могучей силой движется
К солнцу первая трава.

Под капли колокольчики
На земле растаял снег,
Разломился лед игольчатый,
Открывая воды рек.

Показались птицы дальние,
С юга нам они несут
Песни неба не печальные
И веселые спюют.

Ты – голубка белокрылая,
Оживленная любовь.
Мне приснилось, будто милая
Пробудила чувства вновь.

Я весны любимый баловень,
Ручеек из ее рек.
Мне дано весной не малое –
Мой любимый человек.

Дай мне руку, моя девица,
Что печалит, расскажи,
Будем верить и надеяться,
Только больше не тужи.

«Укрылась черная земля...»

Укрылась черная земля
Листвой опавшей.
Ходило солнце, веселя
Лучом уставшим.

Цветами осени цвели
И грели рощи,
Отбросить золото смогли
И стали проще.

Зажглась рябиновая кисть
В огне заката.
Куда идешь ты, наша жизнь,
Спешишь куда ты?

Пришла сказать пора дождей
О дне вчерашнем,
Нарисовать углем ветвей
Костер погасший.

Раздуть ветрами по листве
Жар позолоты,
В холодной неба синеве
Искать свободы.

Подруга моих юных дней,
Под листопадом
Мы сходим в тишину аллея
И встанем рядом.

Листы о чем-то шелестят,
Грустят над нами
И мягким золотом горят,
Как свечи в храме.

Нам ветер небо приоткрыл,
Как дух летая,
Дождем нас ангел осенил,
Благословляя.

«Проснулся лес заснеженный...»

Проснулся лес заснеженный,
Кругом покровы чистые.
Укрылся лес изнеженный
Ветвями серебристыми.

Деревья припорошены,
Укутаны метелями.
Зимой сугробы сложены
Под соснами и елями.

Летят пушинки снежные
И медленно качаются,
И кружевами нежными
На землю опускаются.

Белым-бела красавица,
С морозом, величавая,
Зима снегами славится
И зимнею забавою.

«Уснула природа с приходом зимы...»

Уснула природа с приходом зимы,
Застыли деревья в изгибах ветвей.
Повсюду узоры ледовой тесьмы,
Холодные ветры декабрьских дней.

Прозрачные льдинки сверкают во сне,
Растет на земле в белых яблонях сад,
И падает плавно и сказочно снег,
И тихо проходит седой снегопад.

Дорогой опавших хрусталиков звезд
С пушистой, закутанной в снег, бородой,
Идет величаво трескучий мороз
И полем, и лесом, и узкой тропой.

Дохнет он ледовым узором в стекло,
На елку звезды огонек принесет.
Мы в полночь заметим, что время пришло,
Метелью январь на дворе заметет.

«Сегодня день купается в лучах...»

Сегодня день купается в лучах.
Апрель едва приоткрывает краски.
Сегодня, отраженная в ручьях,
Весна снимает ледяные маски.

Печальную одолевает хмарь,
Высвечивает в небе позолоту,
Капелью звонит радостный звонарь
И празднует хорошую погоду.

Где цвет потух и жизни дух зачах,
Вновь возрожденья силы пробудились,
И в серо-голубых воды очах
Земля и небо воссоединились.

Сегодня днем взошла душа весны,
И на ветвях веселые звоночки,
Любимые питомцы тишины,
Рождаются зеленые листочки.

«Холодный воздух молодостью свеж...»

Холодный воздух молодостью свеж.
Зима ушла, отбросив шубу снега,
И солнца луч через туманов брешь
Встречается с ростком весны побега.

Еще сильна печаль слезливых луж,
Еще больна стыдливая природа,
И в рощах гомон птичий неуклюж,
Но в замершей земле уже свобода.

В деревьях за корой весенний сок,
И воля жизни наполняет почки,
И солнце греет каждый уголок,
Тяжелый лед растрескивая в ключья.

Разъяты цепи грусти и тоски,
И нежными, но сильными ветрами
Весна откроет к жизни лепестки
Под серо-голубыми небесами.

«Грустной осени страницы...»

Грустной осени страницы,
Красным золотом горя,
Пролетают, словно птицы,
Над землею сентября.

Дуб стоит, космато-рыжий,
Видно красочный убор
На страницах разнокнижий,
Облетевших скучный двор.

И с ветвей замысловатых
Золотится листопад,
Строчки дней витиеватых
С книги осени глядят.

В эти грустные страницы
Ветер осени вдохнет
Разных смыслов вереницы,
С ними грусть, как сон, пройдет.

«Мы у Бога счастья просим...»

Мы у Бога счастья просим,
Чтоб оно скорей сбылось.
Счастье в том, что в эту осень
Жить с тобой нам довелось.

В эту пламенную стужу,
В это марево дождей
Я тебе для счастья нужен,
Ты же мне – еще нужней.

Как желтеющие листья,
Мы по осени летим.
Быть всегда довольны жизнью
Мы со временем хотим.

Это золото природы
Просто Бог подарит нам,
Пусть летят, как листья, годы,
Рады мы своим годам.

«Осенних листьев свет коснулся...»

Осенних листьев свет коснулся
Неумирающей звезды,
Один из листьев покачнулся
И начал падать с высоты.

Краями желтыми сверкая,
Во тьме раскачивался лист.
Текла в нем кровь еще живая,
Он тяжелел и падал вниз.

В прохладной дымке полумрачной
Упал на землю и заснул.
С небес в дали полупрозрачной
Звезды волшебный свет блеснул.

Зари легчайший луч зарделся,
Упал на лист уж неживой.
Он солнцем утра разгорелся
И ожил с силой молодой.

И зелень древа вспоминая,
Шептал он листьям на земле,
Что выше есть всегда живая
Звезда лучистая во мгле.

«Неба светлая синь пролегла надо мною...»

Неба светлая синь пролегла надо мною,
В красных гроздьях рябин вызревает печаль.
У дороги трава загрузит с тишиною,
И раскроет объятия осенняя даль.

Тайна жизни моей в придорожной травинке,
И она все желтела без солнечных дней,
Высыхала на поле без влаги росинки,
Позолоту надев, становилась старей.

Только осень пройдет, разольет все печали,
В красно-рыжем огне все цвета растворит.
И откроет глазам, тем, что плакать устали,
Снежный рай, где весна под снегами горит.

«Встала осень у порога...»

Встала осень у порога
На опавшую листву,
И смотрела безнадега
Долго в неба синеву.

Слезы горя утирала,
Умилялась, что жива.
Рядом с нею опадала
Пожелтевшая листва.

Осень вышла на дорогу,
Стала нищей и простой.
Шла с надеждою на Бога,
Шла с любовью и мечтой.

Подошла и встала к дому.
Отряхнулась от листвы,
И взглянула на знакомый
Цвет небесной синевы.

«В тени высоких кленов сада...»

В тени высоких кленов сада
Земля усыпана листвой.
В осеннем воздухе прохлада
Соединилась с тишиной.

Когда стемнеет и в овраге
Усталый вечер все черней,
Зажгутся звездами во мраке
Огни дорожных фонарей.

Дорога к озеру ведет.
На нем три лебедя вplывают
В спокойный сон прибрежных вод
И мирно головы склоняют.

На черной глянцевой воде
Светятся листья золотые,
И чувства сердца молодые,
Как звезды, светят в высоте.

«Сладкой горечью запахла...»

Сладкой горечью запахла
Пожелтевшая листва.
Ходит осень грустно дряхлой,
Обнимает деревья.

От того старушка плачет,
Что отцвел жар прошлых лет,
И в глазах печальных прячет
Молодой и синий цвет.

Подойдет она, вздыхая,
Ворожея темных вод,
Дух осенний выдыхая,
Листья золотом зажжет.

В чистом поле закружится
Снова юной, молодой,
Полетит на небо птицей
Под рассветною звездой,

Вспыхнет осени огнями,
И сгорит в огне дотла.
Только будет вечно с нами
Осень нежностью тепла.

«Тишина. В снега одета зимняя дорога...»

Тишина. В снега одета зимняя дорога.
Вся залита лунным светом белая земля.
Надо мною снег кружится ласково и строго,
Гладким, чистым покрывалом ляжет на поля.

У дорог растут сугробы снежными холмами,
Запорошил ветви елей ярко-белый снег,
Лес как будто затаился и сверкает льдами.
В нем как будто приютилась сказка на ночлег.

Нет ни радости, ни грусти, и душа в покое.
Нашу землю посетила неба красота.
И шумит ветвями сверху древо вековое,
И горит над ним, сверкая, яркая звезда.

«Снег давно уже лег...»

Снег давно уже лег,
Словно неба сияние,
Словно рядом стал Бог
И нарушил молчание.

Что он мне рассказал,
Передал снегопадами?
Словно рядом он встал
Под небес колоннадами.

Просто встретиться с ним
В снега зимней безбрежности,
Словно стал он родным,
Очень близким от снежности.

«Распушила белый снег...»

Распушила белый снег
Зимушка-зима,
Льдом покрыла воды рек,
Занесла дома.

Натворила злой мороз,
Страшный гололед.
Призадумайся всерьез
О зиме, народ.

Словно злая, замела
Зимняя метель.
Закружила, наплела
Ледяных петель.

Ни проехать, ни вздохнуть.
Всюду холода
Заморозили нам путь,
Может, навсегда.

Где ты, солнце-оберег,
Где ты, летний зной?
Растопи холодный снег
Золотой жарой.

Вот выходит из-за туч
Солнце наконец,
И летит веселый луч,
Жаркий молодец.

Засияет белый снег
Бусинками слез,
И по льду весенних рек
Убежит мороз.

«Хлад осенний. Жар духовный...»

Хлад осенний. Жар духовный.
Слезной радости пора.
Сладко в горечи любовной
Задремали вечера.

Грустно в сырости дремучей
Стынет темная вода,
Но на ней листвою жгучей
Греет осени звезда.

То блеснет любовью странно,
Полусветом промелькнет,
То блаженством осиянна,
Ясным светом оживет.

Дунет ветер в жар осенний,
Почернеет тихий двор,
Под покровом серой тени
Тлеть останется костер.

По ветвям деревьев остывших
Ток горячий пробежит,
И в корнях, в земле грустивших,
Жизни радость задрожит.

Вспыхнет осень поздней грустью,
Сплавит горе жаром свеч.
Той звезды горячей чувство
Завещает нам сберечь.

«Небо осенью темнеет...»

Небо осенью темнеет.
В полумрак ведет тропа,
Влажный воздух холодеет,
Но огнем горит судьба.

Все оковано водою,
Синим блеском, черным мраком,
Околдовано судьбою
В полупризрак блеклым лаком.

Все мертво и живо все же.
Камень червь дождя проточит.
Под листвы злащенной кожей
Согревается дух ночи.

За покровами, углами,
На земле, в воде и в небе
Разлита природа снами,
Ароматом в мирном хлебе.

Налилась на ветке капля,
Вся судьба в нее вместилась.
Незаметно землю крапля,
Все во всем соединилось.

«Когда наступала пора листопада...»

Когда наступала пора листопада,
Сходила на землю с небес благодать,
Уставшему сердцу давалась награда
Любить и печали слезами смывать.

В листве напоследок жар осени красной
Зеленый, коралловый, алый, златой
Внушал, утешал, согревал не напрасно
Великой, но кроткой своей красотой.

В нем слышался голос природы могучий,
В нем с шепотом смерти слетала листва,
Где жар отгорел, оголенные сучья
В пожаре любви почернели дотла.

Но дальше небо не меркло во взоре,
Но тьма отступала в скоплении туч,
И в осени дым, в отшумевшее море
От солнца летел возрождения луч.

«В потемневшем серебре весны...»

В потемневшем серебре весны,
В приоткрытой древности червонной
Нам природы таинства даны,
К откровеньям кажущимся склонной.

Раскололся панцирь снеговой,
В зимнем замке все оплыли свечи.
Ветер пахнет влагой и весной,
Корабли-сугробы дали течи.

Мне зимы красот немного жаль,
Что они весной почернели.
В них творец луча макает сталь
И поэму пишет о капели.

Присмотрись, послушай штрих пера.
Откровение мира обаяния.
Мне любить, весна, тебя пора,
Твои речи, песни и желания.

Природа

«Пробежался теплый ветер...»

Пробежался теплый ветер
По листве плакучих ив.
Лето в зелени на свете,
Цвета буйного разлив.

Пахнет скошенной травой
Молодой, зеленый луг.
Станет мир над тишиною
Соловьиной песней вдруг.

Там и тут в цветочном зное,
В красном, желтом, голубом
Легкокрылых мошек роем
Зазвонит земля кругом.

Вдалеке с небесной кручи
Прояснится небосвод.
Пролетит стрелой лучик
К изумрудной глади вод.

А под вечер замерцает

Звезд далеких высота.
Будто кто-то в мире знает,
Как сбывается мечта.

«Теплые ветры...»

Теплые ветры.
К земле наклонился Всевышний.
Солнцем согреты
Весною цветущие вишни.

Небо открыло
Глазам голубые предтечи,
Вечная сила
С тобой говорит, человеце.

В травах душистых
Весенних цветов пробуждение,
Птиц голосистых
Доносится звонкое пение.

Раннее солнце
Пронзает лучами окошки,
В зайчик сольется,
Забавою станет для кошки.

Над головою
Вечером даль затемнится.
Бог над тобою
Звездами в небе склонится.

«В белом кружеве сирени...»

В белом кружеве сирени
Солнце нити золотые
Заплетает в полутени,
В листья зелени густые.

Носит ветер ароматы,
В тишину уходят звуки,
Переливы, перекаты,
Отголоски серой скуки.

Утро песней соловьиной
Проясняется кругом,
Облака седой долиной
Лягут в небе голубом.

Только скинут полог ночи,
И ручьи журчат и льются,
И к березам тихой рощи
Солнца лучики коснутся.

Легкой бабочкой порхает
Летний пышный разноцвет,
Все кругом благоухает,
Над землей встает рассвет.

«Я иду по травам чистым...»

Я иду по травам чистым
В океане серебристом
Капель летнего дождя.
Улыбаюсь, проходя

Мимо вишни и сирени,
Мимо ели и сосны.
Травы мочат мне колени,
Надо мной наклонены

Ветви, смоченные влагой,
Мокрых листьев изумруд,
Как незваного бродягу,
Меня хлещут, ноги жгут

Плети рослые крапивы
И шиповника шипы.
Травы пышные красивы
По окраинам тропы.

Под дождем взметают брызги
Метлы черные ветвей,
И ко мне склонились близко
Травы свежестью своей.

«Неба засветились белые вершины...»

Неба засветились белые вершины,
Запахи бродили в зелени лесов,
Утро зажигало огоньки малины,
Оживали звуки птичьих голосов.

На смолистых соснах солнце отдыхало,
Среди елей было сухо и тепло,
Как душа лесная, бабочка летала,
Лето по тропинкам беззаботно шло.

Где-то звук протяжный дятла раздавался,
Где-то по травинке проползал жучок,
Рядом певчей птицы голос раздавался,
Из далекой чащи затрещал сучок.

Солнце пропускало нити золотые
В тонкие просветы зелени листвы,
И сплетало ткани на земле цветные
Из теней и светлой неба синевы.

«Темным сумраком одета...»

Темным сумраком одета
Тишина перед рассветом.
На траву роса ложится,
И природе сладко спится.

Травы в поле шевеля,
Просыпается земля.
В приоткрытое оконце
Улыбается мне солнце.

Ярче, солнце, разгорайся,
Вся природа – просыпайся.
Птичка, пой повеселее,
Легкий ветер, вей нежнее.

Месяц в небесах прозрачный
Ночи призраком маячит.
А вокруг бескрайний, чистый
Воздух сине-золотистый.

«Вечер мягок, тих и светел...»

Вечер мягок, тих и светел,
Опускает ночь вуаль.
В синей дымке, в полусвете
Вдалеке мерцает даль.

И мерцание похоже
Отлетает от свечи,
У которой день прохожий
Отдыхает и молчит.

Я спрошу его с волнением,
Он пройдет ли навсегда
Полумраком, привиденьем,
Лишь на день придя сюда?

Он словами не ответит,
Только громко зашумит,
Выдыхая теплый ветер,
Он со мной заговорит.

Поднесет в одно мгновенье
Он свечу в мерцанье мне,
И предстанет перед тенью
Полусветом в тишине.

Посмотрю я в его очи.
Будет ласков он и строг.
И вуаль откроет ночи
Тихий вечер, светлый Бог.

«В небе широком, в дали голубой...»

В небе широком, в дали голубой
Солнце над миром встает.
Тянет из облака луч золотой
И до земли достает.

Горы седые, клубы облаков
Ярким свеченьем зажглись.
Словно короны небесных богов,
Подняты в синюю высь.

Ветер свободный пустился бежать,
Гладить деревьев листву.
Стало легко и приятно дышать,
Значит, я просто живу.

В тихой воде небольшого пруда
Соснами лес отражен.
Белой кувшинки видна красота,
В небо цветок погружен.

Блеск перламутра крылатых стрекоз,
Бабочек легкий полет.
В поле страна ароматов и грез
Радости чувство зовет.

«Вдали от городского шума...»

Вдали от городского шума
Стоит под синевой небес,
Как будто околдован думой,
Прохладный и затихший лес.

Когда от суеты устанешь
И пыльной жизни городской,
Придешь сюда, у елей встанешь,
В смолистой тишине мирской.

Где своды сосен зеленеют,
В небесный поглядишь просвет.
Там дали неба голубеют
И словно ими ты согрет.

А здесь, в прохладе, завитушки
Сухого ельника ветвей.
И слышен гулкий звон кукушки –
Все стало ближе, все родней.

«Над землею в небе мчится...»

Над землею в небе мчится
Желто-серая стрела.
Надо мной летит синица,
Расправляя два крыла.

В тихой роще она села.
Пробуждая тишину,
Песню светлую запела
Про любимую весну.

Спой мне, милая синица,
Где летаешь и живешь,
И мне будет ночью сниться,
Как ты весело поешь.

Ты, как верная невеста,
С небом синим не грустишь
И в свое родное место
На свободу полетишь.

«Расскажи, расскажи мне сперва...»

Расскажи, расскажи мне сперва,
Как на летних, зеленых лугах
Сладко пахнет густая трава,
Засыпая и нежась в цветах.

Про небесную даль расскажи,
Как она в облаках голубеет,
И проносится ветер в тиши,
И потом на земле вечереет.

Расскажи, расскажи мне потом,
Как идут проливные дожди,
И потоки стекают ручьем,
Размывая водою пути.

Как искрится и блещет роса,
И в ней небо уютно лежит,
И доносятся птиц голоса, –
Обо всем, обо всем расскажи.

«К берегам реки из дали...»

К берегам реки из дали
Приплывали облака
И спокойно уплывали,
Глядя в реку свысока.

И в светящейся лазури
Одевались в белый цвет,
Чтобы день встречать без бури
И дарить ему рассвет.

Далеко на небе чистом
Тихий белый великан
В одеянье золотистом
Голубой несет аркан.

Он сияющей рукою
Отпускает облака,
И они плывут рекою
К берегам издалека.

«Я люблю бело-серые бури...»

Я люблю бело-серые бури,
Сизый дым голубых небес.
Солнце светит в ладони лазури,
Облака проникает вразрез.

Словно чистого неба колосья
Сквозь туманы растут облаков
Эти неба зернистые горсти,
Это золото зрелых хлебов.

Света льются горячие ливни,
Землю щедро питает луч.
Я люблю этот солнечный, дивный
День, пронзающий марево туч.

«Вишни в белом цвету...»

Вишни в белом цвету
На окраине сада
Берегут красоту
Для любимого взгляда.

Каждый белый цветок,
Вопреки увяданию,
Нежным цветом изрек
В мире божье послание.

Каждый Богом любим,
Каждый Богу не лишней.
Все мы благодарим
Белоснежные вишни.

Опадет белый цвет,
Но останется с нами
Красота, много лет
Оживая цветами.

«Дорожные полосы...»

Дорожные полосы,
Равнины ручейки
И русские березки
На берегу реки.

Старинную церквушку
Издалека видать,
И к ней идет старушка
Молитву прочитать.

Все горести былые
Травую поросли,
И ветры удалые
Все беды унесли.

Бегут гурьбой ребята,
Народ в труде живет,
И парень конопатый
С девчонкой встречи ждет.

Деревни отголоски
Слышны издалека,
Виднеются березки
И русская река.

«Цветет сирень в моем саду...»

Цветет сирень в моем саду.
Роскошный белый куст.
Я насладиться ей приду,
Цветами надышусь.

Возьму тяжелой ветви гроздь,
В истоме утону,
Душа в мою вселится плоть,
Лишь запах я вдохну.

Ах, серебристый летний снег,
Не тающий в руках.
Зима приснилась в жарком сне,
В сверкающих цветках.

«После жаркого дня тело просит прохлады...»

После жаркого дня тело просит прохлады,
Вечер гладит нагретую грудь,
В глубину утонувшего в зелени сада
Солнце томно плывет отдохнуть.

Затворились, остыли горячие печи,
Жизни не было в пекле огня,
Веет нежной прохладой и ласкою вечер,
Оживляет, природу храня.

Тихо в сине-прозрачном и розово-белом
Затихает безумный пожар,
И струится могучей волною по телу
Охлаждающий вечера дар.

Ради сладкого сна закрываются веки,
И мне снится на море волна,
Необъятное небо, и звезды, и реки,
И душа тишиною полна.

«Стоит минарет, высоты господин...»

Стоит минарет, высоты господин,
И смотрит в полуденном зное
В зеленую даль, где растет апельсин,
И море играет прибоем.

Где зреют плоды маслянистых оливок,
И вееры пальм остролистые,
И солнечный бог освещает прилив
Волны изумрудно-игристой.

Из дали туманной доносят ветра
Соленого моря шептания,
Лежит в тишине голубого шатра
И в нем отдыхает Анталья.

Там вечером теплым на небо взойдет
Царь-месяц серпом полукруга,
И меж остроив его ярко блеснет
Звезда средиземного юга.

«Прощай, Анталья, самоцвет востока...»

Прощай, Анталья, самоцвет востока.
Соблазном радости твоя чернеет бровь.
В уста твои пролита сладость сока,
И в них алеет пламенно любовь.

Ты зноем истомишь, когда поднимешь очи,
Когда ветра твою обнимут грудь,
И усыпишь теплом в ласкающие ночи,
И хочется с тобой прошедший день вернуть.

Прощай, Анталья, пламя золотое,
Забрезжив нимбом солнечным слегка,
Ворвется светом в небо голубое,
И ты со мной окажешься близка.

И долго мне ночами будет сниться,
Как ты встречаешь шумную волну,
И я к тебе мечтаю возвратиться
И горячо любить тебя одну.

«Им неведомы страшные бури и грозы...»

Им неведомы страшные бури и грозы,
И они не приносят печаль и беду –
Королевы цветов, бархатистые розы,
Расцветают и пахнут в тенистом саду.

Среди них есть одна, величавая дева,
Стройный стебель ее охраняют шипы.
Держит нежный бутон высоко королева,
И ведет к ней ковер каменистой тропы.

Только вечер оденет все в черные грезы
И на небе алмазами ночь заблестит,
Несказанно запахнут роскошные розы,
И богиня их всех ароматом затмит.

Только утро забрезжит веселой зарею
И прольется на сад свет небесной реки,
Розы снова проснутся, и вновь красотой
Их царица блеснет, развернув лепестки.

«В саду, у моря, пахнет нежно...»

В саду, у моря, пахнет нежно
Бутон восточного цветка,
И близко волны к побережью
Бегут на золото песка.

Бегут к турчанке молодой,
Перед ее струясь ногами,
Ложатся пенными коврами
И обдают ее водой.

Турчанку просят обернуться,
На горизонт направить взгляд.
Она взглянула – волны льются,
Огни вдали на них горят.

Как будто море из Эдема
Ей дарит с неба на волнах
Всю освещенную в огнях,
В алмазах чистых диадему.

И словно бы морской султан
Осыпал воды хрусталиями.
И словно бы турчанке дан
Дар средиземными царями.

Она смеется и бежит,
И входит в тихий сад у моря,
Где вечером, не зная горя,
Цветок востока сладко спит.

«Замер ветер, нет движения...»

Замер ветер, нет движения,
В небе свет потух,
Тихо в поле, спит селение,
Млеет летний луг.

Травки легкое дрожание,
Запах от дымка,
С дальним небом на свиданье
Притекла река.

Там, за облаком кудрявым,
Глеет огонек,
Сине-розово-багряный
Зоревый цветок.

Миг, и брызнул свет лучистый,
Облака пронзив,
На земле, в траве росистой
Солнца луч красив.

«Свинцовый путь воды деля...»

Свинцовый путь воды деля,
Закат светил полоской алой
В причал земного корабля
С небес причала.

И над тяжелою водой
Летела чайка над волнами,
В них отражался золотой
Храм с куполами.

Глядела древняя Москва
Своими белыми церквями,
И закрывалась синева
Москвы домами.

Лежали строгие мосты
Невозмутимо, безмятежно,
А в парках дерева листы
Качались нежно.

И я сидел на корабле
И видел чайку над водою,
Москву я видел молодой
На солнечном крыле.

«Услышу небесные речи...»

Услышу небесные речи
О пролитых с неба дождях,
Мне птицы поют и щебечут,
Сидят за листвою на ветвях.

Окружит зеленое море,
Плакучею влагой блеснет
И, птичьему говору вторя,
Мне жаркого солнца плеснет.

Листва с золотистым отливом
Отбросит прохладную тень.
За гомоном птиц говорливым
Придет замечательный день.

«Голубым огнем горя»

Голубым огнем горя,
Из дали, пока невзрачной,
Поднимается заря
В дымке розово-прозрачной.

Сумрак темный и густой
Проясняется немного,
Небо нежной синевой
Утром дышит над дорогой.

В предрассветной тишине
Ветер ходит в поле чистом,
Пробудится в вышине
Соловей с певучим свистом.

Вспыхнет золотом заря,
Солнце с жаром округлится,
Бодрость ясную даря
И даря тепла крупицы.

Зашумят листвою леса,
Расцветут луга цветами,
В рощах птичьего голоса
Расщебечутся хорами.

Над проснувшейся землей
Море облачного края
Станет мягкой волной,
Все с любовью обнимая.

Зеркало

«О, берега моей мечты...»

О, берега моей мечты,
Поверил я, что не напрасно
Увижу все ваши черты
Так удивительно и ясно.

Я к вам стремился и забыл
О доме родины суровой.
Мне берега туман закрыл,
Когда приплыл к мечте я новой.

Чернели тучи над водой,
И страшно волны бушевали,
И с оглушающей грозой
Зловеще молнии сверкали.

Зачем покинул дом родной
И находил в пути ненастье,
И устремился за мечтой,
Наполненный ветрами страсти?

О, дорогой, родимый дом,

Ты близок мне и вижу ясно,
Что покидал тебя напрасно,
И счастье все – в тебе одном.

«Беспокойно и послушно...»

Беспокойно и послушно
Я у Бога попрошу
Знать о жизни равнодушной,
Той, которой дорожу.

Почернели мы от злобы,
Стали скользкими от лжи,
К чувствам сердца от утробы,
Боже, путь нам укажи.

В душах каменная твердость
И бездушие в умах,
Для чего, скажи, нам гордость
И презрение в глазах?

Почему мы очерствели,
Отчего мы без стыда
Развернуть себя посмели
И стремимся не туда?

Что же нам всего дороже,
Разве с бедною сумой
Мы к тебе прибудем, Боже?
В ней же дар хранится твой.

«Я следы оставлял на песке...»

Я следы оставлял на песке,
Наступая на берег пустынный.
И волна, заостряясь в броске,
Разливалась полоскою длинной.

В небе плавился солнечный шар
Золотым властелином вселенной.
И вода отражала пожар,
Разгораясь от искры мгновенной.

Горизонта заоблачный грот
Замыкался далекой чертою,
И я плыл по течению вод
И на берег стремился волною.

Раствориться хотелось в песке
И вослед тебе шумно пролиться,
Просиять, осчастливить, развиться
И по морю бежать налегке.

«Когда среди томов поэзии высокой...»

Когда среди томов поэзии высокой
Ты приоткроешь мой простой и скромный том,
То, может быть, изобразится в нем
Нависший над главою месяц с поволокой.

Таинственная жизнь белеющих полей,
Страницы памятные бережно обнявших,
И слов, безмолвием о жизни рассказавших,
О грусти и о радости моей.

Быть может, среди букв, в ряды соединенных,
Увидишь ты едва заметный дух
Поэзии, ласкающей твой слух,
Из междустрочий с Богом сочиненных.

И там, за строем рифм, увидишь ты меня,
Послушного случайности и скуке,
Небрежности и отраженью муки,
К себе событий зеркало склоня.

Когда, влекомый жизнью настоящей,
Закроешь ты мой сокровенный том,
То месяц в небесах в сиянье золотом

Нависнет над главой реальности блестящей.

«Однажды миг настал, и я дивился мигу...»

Однажды миг настал, и я дивился мигу.
Стихи твои случайно прочитал,
И отложил задумчиво стихотворений книгу.
Как ты сумел, и что ты написал?

Мне стало стыдно за одно притворство,
Которым крашу я свой заскорузлый стих.
В тебе великого увидев стихотворца,
К твоим строкам я с жаждою приник.

И понял я, и я себе признался:
Не тот поэт, кто рифмы сочинил,
А тот, кто пережил, и в слове жить остался,
И будущему вновь себя открыл.

«Люби себя за то, что ты такой...»

Люби себя за то, что ты такой.
Есть в этом необычное блаженство.
Пусть гением увенчан ум не твой,
Но жизнь тебе дана для совершенства.

Люби себя, как любят тех, кто свят,
Кто под укором совести порочен,
Но превратил ее угрюмый взгляд
В огне стыда в сияющие очи.

Уже ребенком чувствовать ты мог
И сердцем понимать любовь земную,
Но в жизни ты узнал, как любит Бог,
Так принимай же истину простую.

От ласки матери и строгости отца,
От слов учителя и дела исполненья,
Твой дух под мощью божьего резца
Обрел черты небесного творенья.

«Мир кем-то разделен напополам...»

Мир кем-то разделен напополам:
В нем красота на правой половине,
На левой половине – сор и хлам,
И жизнь проходит путь по середине.

Гармонии тончайшие черты
На оттиске божественной печати
Являются ко мне из пустоты
И силою скрепляют мира части.

Но в зеркале на левой стороне
По целому идут легко и скоро,
Деля его в обломки грубо мне,
Коварных трещин колкие узоры.

И я – магнит, держу две половины,
То хаосом безумным взятый в плен,
То погруженный в дивные картины,
Как постоянный компас перемен.

«Возьму от созвездия...»

Возьму от созвездия
Вспышки надежд,
Возьму от соцветия
Радужный цвет.

Возьму в небесах
Нежность чистой лазури,
Возьму на морях
Грубость яростной бури.

Пролью на палитру
Лучистую смесь,
Созвездия искру,
Цвет радуги весь.

Гнев темный воды,
Поднебесья покой,
И красок следы
Вспыхнут яркой рекой.

Возьму из мольберта
Я тонкую кисть,
И каплею цвета
Пробудится жизнь.

Лучами надежд
Молчаливых созвездий,
Цветочных одежд
Ароматных соцветий.

На ясной черте
После яростных бурь,
На белом холсте
Отразится лазурь.

«Жизнь казалась близка...»

Жизнь казалась близка.
Привлекала веселым течением,
Приходила легка
С ветерком дуновения.

Но за шелком нарядов
Леденело чудовищем тело.
Обожая усладу,
Поглотить все хотело.

Я смотрел на нее.
Понимал – эта дама опасна:
Сверху розами льнет,
Снизу – гнилью ужасной.

Но и я весь таков:
Ненавижу изнанку свою,
Своей жизни покров
Неживому носить отдаю.

«Я покидаю отчий дом...»

Я покидаю отчий дом,
Чтобы с порога обернуться
И вспомнить все, что было в нем,
Тепло и грустно улыбнуться.

На подоконнике цветы
Не помнят времени былого,
А через окна с высоты
Я в мире детства удалого.

Мой сад и двор, уже пора!
Но я присяду на скамейку.
Пройду тропинкой со двора,
Как по вселенной перешейку.

Я покидаю отчий дом.
Воспоминания не покину.
Забуду все, с души все скину,
И все же снова буду в нем.

«Когда тщеславия ты смоешь черный грим?..»

Когда тщеславия ты смоешь черный грим?
Актер, вставай, беги с седалища порока,
Кричишь о славе ты вновь голосом немым,
Собой красуешься и гордо, и высоко.

Нет для тебя ни чести, ни стыда
И грязь размыла святости границы.
Твое же сердце жжет с тончайшей злобой льда,
Твоя же мысль лишь яростью светится.

Ты твердый сын цинизма, чувства враг,
Своею властью истребил бессовестно свободу.
Как будто вышел сердцем чист и наг,
Душой и телом обратясь к народу.

Нет, не одуматься пришел просить тебя,
Мы все назначены в конце на суд небесный.
Спрошу лишь об одном: злом душу так губя,
Как можешь ты, актер, быть человеком честным?

Как можешь оскорблять того, кого народ
Главой определил земли и веры русской,
Смертельной пчелой жужжать из сладких сот

И яд распространять из щели своей узкой?

И не взирать на память многих лет,
Надменно обводить презрительным все взглядом,
Тьмой мыслей называть тот просвещения свет,
В котором навсегда художник с нами рядом.

Главу свою чванливо увенчать
Учености убором высоченным,
Иссохнуть без любви, во всем педантом стать,
Холодной быть скалой, бездушным неизменно.

О судьбах человечества кричать,
Что истину один ты точно знаешь,
Что Бога нам пора наукой разменять,
Что счастье старое вновь новым объявляешь.

Однако плод прогнил от твоего труда.
Ты, словно жадный червь, в плоть жизнь всю
поглощаешь,
И будет от тебя в итоге пустота,
И вечно губишь ты, ничто не сотворишь.

«Будь в странствиях не одинок...»

Будь в странствиях не одинок,
Как преданный земле родник,
Как в поле выросший цветок,
Который среди трав возник.

Когда же скажут: «Ты один»,
Ты вспомнишь воду родника
Среди земли пустых равнин
У одинокого цветка.

Ты в очевидное проник:
Что на земле не одинок
Ни в камнях спрятанный родник,
Ни в поле выросший цветок.

«Из всех на море жизни якорей...»

Из всех на море жизни якорей
Мне якорь одиночества дороже,
Всех грузов он на свете тяжелей,
На дно души всей тяжестью положен.

К нему с поверхности идет цепь корабля,
Звено к звену передает волнение,
Шторма и бури чувств в себе деля,
На якоре найдя успокоение.

Цепь точит моря бурная вода,
Неистово о звенья ветер бьется,
Все ждет, когда тяжелая узда
Цепи холодной корабля порвется.

Куда его влечь будут паруса,
Где он пройдет легко по волнам счастья,
Где солнца луч и чаек голоса –
Его не исчезающие снасти?

Потом все это будет, а пока
Корабль на цепи в воде кружится,
И цепь уходит прямо в облака
И в небе лунным якорем ложится.

«Седой ученый мне однажды говорил...»

Седой ученый мне однажды говорил
С вершины гор своих прожитых лет:
«Ты сердцем, не умом свои стихи творил,
Фантазии поэт.

Ученый человек для общества полезней,
Он может сотворить действительный предмет,
Изобрести лекарства от болезней.
А ты что можешь? Нет.

Я формулу в природе открываю,
Ее материй таинства, язык,
Умом я познаю и твердо знаю,
Зачем в ее сокровища проник.

Твои же вензеля и полузавитушки,
Неточности понятий так смешны.
Но все же мне важны, как пена в пива кружке, –
Люблю на них смотреть со стороны.

Твои стихи – мои эксперименты,
Мне нравится их тело разбирать,
Увидеть хилость фраз, неровности фрагменты,

Что можно заменить, а что убрать.

Ты мне скажи, зачем тебе все это?
Эмоций истечение, пышность слов,
И вздохи, и любовь, и таинство рассвета,
Мечтания без основ?

Могу я доказать свою науку в деле
Без выдуманных, бесполезных чувств.
Закон и ремесло с трудом в моей артели,
А не фонтан искусств».

Что я сказал ему в защиту стихотворца?
Так мудро Бог определил:
Что одному он дал, другому не дается.
Я Музу полюбил.

«Мир покрывался кромешною тьмой...»

Мир покрывался кромешною тьмой,
Жизнь улыбалась холодной улыбкой.
Жажда познания двигала мной,
Грезы мои оказались ошибкой.

Грубо срывая покровы мечты,
Жизнь разрывала с ухмылкой картины,
Рамы ломались, спадали холсты,
Рушились призраки, духа вершины.

Молча глядел я на тонкую кисть.
Как ты хрупка, не сильна, одинока,
Не пощадит тебя грубая жизнь,
С краской разлучит, отбросит далеко.

Малый листок я зажму в кулаке,
Тонкую кисть ограничу в кармане,
Двери захлопну, пойду налегке,
Словно челнок, растворюсь в океане.

Гимн природе

Я гимн хочу воспеть природе.
Ее великой красоте,
Ее законам и свободе,
Могуществу и простоте.

Когда в природы вечный храм
Входили мы под небесами,
Она благоволила нам,
Младенцам с добрыми глазами.

Как будто свой сосуд гончар
Из глины создавал в движении
И продал на большой базар
Для пользы и для наполнения.

Нам детство легкое дает
Свободу игр и развлечений.
Не знаем мы планет полет
И человеческих стремлений.

Дитя природы тайны слышит
И в наслаждениях живет.
Она над ним, как нянька, дышит
И в дальний жизни путь ведет.

Владеет юности пора
Фантазией привольной нами:
Игрушки прочь, ума игра
Владеет нашими умами.

Она, заботливая мать,
Нам в руки вкладывает книжки,
И начинает мысль сверкать
В глазах пытливого мальчишки.

В сосуд вливается струя
Реки животворящей, вечной,
Бескрайний мир течет в края,
В сосуд вселенной бесконечной.

Природа словно воздаст
Нам ровно тем же – за рождение.
И, в нас рождаясь, мысль живет,
Дитя любви, дитя влечения.

Когда направлен жизни ток
Бывает в русла тайн природы,
Не зная устья, ждет исток,
Что он найдет богатства воды.

Мы с предвкушением побед
Не ждем коварных поворотов.
Корабль наш в паруса одет,
Плывет в морях он звездных гротов.

Природа нам не только мать,
Не только друг наш сокровенный,
Она нас хочет воспитать,
Она – учитель жизни брэнной.

Приходит зрелости пора,
И мы во власти рассуждений.
Они, как дерева кора,
Скрывают в сердце сок сомнений.

Мы, словно слабенький росток,
Развились в дерево на воле,
И просим солнечный поток
Нам дать для жизни света долю.

Над нами тучами навис
Суровый, гневный лик природы,
В громах грозы мы ищем смысл
И обретаем смысла воды.

Природа нас дождем поит,
Ласкает нежными ветрами,
И наше дерево растит
Своими теплыми лучами.

«Мне праздностью преподнесен цветок...»

Мне праздностью преподнесен цветок,
Восторженной, прекраснодоушной дамой.
Я у ее великолепных ног
Лежу, сраженный в сердце прямо.

За мной огромный океан времен
Событий волны в бездне поднимает.
Я им не увлечен, я ей пленен,
Мой ум течет свободно, сердце – тает.

Отвергнута с пренебреженьем власть,
Не приняты награды трудовые,
Вся нега наслаждений, лень и страсть,
Мне с праздностью – любимые родные.

Науки строгой дева мне скучна,
Смешна мне ее преданность природе,
Мне в деве легкомысленность важна,
Ее порыв желания к свободе.

Вы поняли, что узник я нужды
И нахожусь под тяжестью закона,
Но не лишайте прелести мечты,

О, праздность, как блестит твоя корона.

«Писатель, я убит, чтобы родиться вновь...»

Писатель, я убит, чтобы родиться вновь
Через слова и думы,
Во мне еще не мужественна кровь
И помыслы угрюмы.

Еще я поражен незрелости тоской,
Отчаянием злой обиды,
Но факелом я возгорюсь тобой,
В котором думы слиты.

В огонь единый мысли сведены,
В стихии Гераклита,
Теперь же искры мне тобой даны,
В которых тайна скрыта.

«Моя душа под неба колпаком...»

Моя душа под неба колпаком
Щипцами зла прижата к наковальне.
Она лежит бесформенным куском
И через жар поблескивает сталью.

Громами жизни Бог ее кует,
Звенит душа и тянется в клинок,
И остужается в холодном токе вод,
И замыкает твердости замок.

Моя душа – острейший, крепкий меч,
Под лезвием могучего ножа
Другим мечам повелевает лечь
И расколоться надвое, дрожа.

Сияло много солнечных лучей,
Когда душа о душу ударяла,
Что кузница небес замкнула в ней,
То кузница земли освобождала.

«Надо мной раскрывается небо...»

Надо мной раскрывается небо,
Размыкаются вечности скрепы.
Это мой обязательный жребий:
Былью стать, если раньше я не был.

В королевстве земном поднебесья
Я не слабым рабом появился,
Сильным воином с рыцарской честью
На земле я для мира родился.

Мне готовят оковы и плаху,
Голос сердца изжарил мне душу,
Только я – не рожденный для страха
И завета небес не нарушу.

Когда тенью печаль подкрадется
По тускнеющей стали меча,
Знаю, сердце металла зажжется,
Воссияет рожденья свеча.

«Пусть я, счастливый и несчастный...»

Пусть я, счастливый и несчастный,
Живу среди мирских дорог,
И знаю я, что не напрасно
Предначертал пути мне Бог.

Что радостный и утомленный,
С мечтой, со слезами в глазах,
Я вижу чудо, удивленный,
В обычной бытности местах.

То дервиш я в одежде рваной,
То царь в короне золотой,
То призрак злого Аримана,
То дух во мне живет святой.

Кто от меня давно скрывает
Природу сложную души,
Дорогой верной направляет
И мукой совести страшит?

Мой Бог со мной ли остается,
Когда поранен я грехом,
Когда от гнева сердце жметя

И мысль, и чувство о плохом?

Тогда со мной воспоминание
О вечере, когда вдали
Я словно видел обнимание
Природы, неба и земли.

Тогда в душе опустошения
Не чувствую, но вижу в ней
Я только Бога откровение,
Его Любовь к любви моей.

«Льются слезы невольно...»

Льются слезы невольно.

О чем же я плачу?

Для чего утешения слезы истрачу?

Может, плакать довольно?

Под шелест берез,

Чья осенняя песня ветрами напета,

С замиранием сердца наслушаюсь ветра,

И зальюсь нескончаемой музыкой слез.

Встану я за окном,

Забывая тревогу,

Буду долго глядеть на большую дорогу

И на неба причудливый облачный дом.

Слезы перебороть –

Моей воли награда.

Только слез утешения много мне надо,

Потому что я – ливень, я – дождь.

«Боюсь ли я, что ты меня презрел...»

Боюсь ли я, что ты меня презрел
Веселый бог поэзии и смысла,
Отчаян ли, что музе не успел
В любви признаться, лишь о славе мыслью?

Меня на землю гонит огорчение.
Тяжелый груз бесчувственных стихов.
Бросаю камни вниз стихотворений,
Но сбросить не могу души оков.

И вдохновенья раздуваю пламя,
Но гасят холод и ветра огонь.
Воздушный шар поэзии волнами
Вытягивает вверх крылатый конь.

Быть может, стоит мягко приземлиться
И ветер высоты не для меня?
Но кажется, мне суждено родиться,
Чтоб оседлать упрямого коня.

«Мне не надо почестей и славы...»

Мне не надо почестей и славы,
Наслаждений тела и услад,
Я пришел сюда не для забавы
Столько разных лет тому назад.

А пришел, в тебе души не чая,
Рассказать, как горячо люблю.
И печаль, и радость, обещаю,
Я с тобою в жизни разделю.

И судьбы забудутся упреки,
И удачей сменится беда,
Счастье не покажется далеким,
Оно будет рядом навсегда.

«Даю тебе я острый меч...»

Даю тебе я острый меч
И крепкий лист щита.
Ты бросишь меч иль будешь сечь
Врагов своих всегда?

Ты рыцарь трех цветущих роз.
Не их, а пики шип
Тебе удар в бою нанес,
И ты чуть не погиб.

Когда врага ты пощадил,
Как смелого борца,
Коварно он тебя пронзил
Оружьем подлеца.

От раны ты глаза закрыл
И впал в глубокий сон.
Как будто дух отмщенья взмыл
С тобой на небосклон.

И там тебя он вопрошал,
Как можно искупить
Коварства жалкого кинжал
И мести шип вонзить.

И с черной яростью шептал
Зло мести твой язык,
И дух отмщенья вырастал,
Неистов и велик.

Ты вдруг увидел на щите
Три розы и всерьез
На грозной гнева высоте
Дождем пролился слез.

Нет, дух отмщенья, никогда
Не станет явью месть.
На чистой крепости щита
Отвага, ум и честь.

Когда по розам потекла
Одной любви слеза,
С тобой любимая была
И ты открыл глаза.

«Я слезы лью над вечной тишиной...»

Я слезы лью над вечной тишиной,
Ночное небо надо мной молчит,
Кругом простор и голубой звездой
С моей душою тайна говорит.

Любовь льет слезы радости во мне
И нежно шепчет грустное «прости»,
Печаль проходит, в темной вышине
Маяк небесный светит на пути.

Не холод ночи, не печаль, не грусть
Меня сопровождают в путь ночной,
А пламя звезд и негасимых чувств
Всегда на небе и в душе со мной.

«Когда мне Бог отдаст приливом сил...»

Когда мне Бог отдаст приливом сил
Дары святого моря,
Приду на берег я, который сердцу мил,
Где нет в помине горя.

Увижу я торжественный закат,
Расцветший в небе розой,
Прозрачная лазурь мой обласкает взгляд
И радостные слезы.

О чем прошепчут на морской волне
Небесной бездны звезды,
О чем вздохнуть в ночи придется мне,
Что изменить мне поздно?

Быть может, шум из мраморных глубин
Вздохнет со мной раскатом.
Обнимет ветер из ночных пустынь
Тогда меня, как брата.

Вдали мелькнет мгновенная искра
И нитью разгорится,
Там облаков покажется гора

И в дымке закружится.

Сольется с морем света океан,
Свободой красивый,
И я пойму, какой прилив мне дан
Его волной счастливой.

«Мне, как и вам, пропоют гамаюны...»

Мне, как и вам, пропоют гамаюны,
Что я на птицу из сказки похожий.
Мне, как и вам, бессердечные струны
В кровь исцарапают тонкую кожу.

К вам и ко мне каждый день прилетают
Крылатые, вольные, быстрые кони.
Вас и меня в миг любви согревают
Теплые Бога слова и ладони.

Воины света, смыкайте ряды,
В ваших глазах – озарения лучи,
Воины духа, берите щиты,
В ваших руках – вдохновения мечи.

Слушайте сердцем поющую лиру,
Смело идите с песней во тьму.
Светите, воины света, миру!
Светите, воины духа, всему!

«Я отчаянный романтик...»

Я отчаянный романтик.
На моих щеках румянец.
Подарю тебе я бантик,
В нем духов стеклянный глянец.

Отомкнешь ты ароматы.
Будешь запахом желанна.
Обещаньями богата,
В позволениях жеманна.

Бантик временем порвется,
Запылится яркий глянец.
Не пылает, не прольется
На щеках моих багрянец.

Пузырек духов открою.
Пусто в нем, и я вздыхаю.
Ароматов дух вдыхаю
И люблю тебя такую.

«Жил мастер на земле и делал зеркала...»

Жил мастер на земле и делал зеркала.
Душа его жила в созданиях ремесла.
Он людям продавал своих трудов творенья,
Испытывал нужду и жаждал вдохновения.

И замечать одну он странность стал
В правдивом отражении зеркал.
В огне печи он расплавлял стекло,
Оно послушно мастеру текло.

Ему тогда работа удавалась,
В его руках стекло не разбивалось,
И зеркало не врало в отражении,
Когда он был в хорошем настроении.

О трещинах в судьбе людей он узнавал,
Кто зеркала его плохие покупал.
И осмотрительнее стал зеркальный мастер –
Стал больше делать зеркала на счастье.

«Укрытое дном океана в гранит...»

Укрытое дном океана в гранит,
В ракушке сиреневой яшмы
Жемчужное солнце, сверкая, горит
И светит во мраке бесстрашно.

Тяжелые воды закрыли легко
Пловца, чья судьба неизвестна.
Охотник за жемчугом плыл глубоко
В холодную, тихую бездну.

Здесь будет секунда ему дорога.
Фонарь под водою в подмогу,
И чтоб не остаться во тьме на века,
Всплывая, он молится Богу.

Ракушку из яшмы он держит в руке,
И створки ее открывает.
Жемчужина солнца лежит на песке
И светом пловца одаряет.

«Ты смотришь угрюмо и думой отмечен...»

Ты смотришь угрюмо и думой отмечен,
И в жизни тебе предназначена роль,
В душе же ты светлый, всегда человечен,
Но ты не отчаялся, как Чайльд Гарольд.

На сцене игра обернулась загадкой,
Казалось, она лишь бездарность и вздор.
Но вдруг появлялся на сцене украдкой
Невидимый всем в главной роли актер.

Тебя искушали, как Цезаря, славой,
Тянули к свободе богатство и власть,
Любви безрассудства манили забавой
И в пропасть пороков хотелось упасть.

Ты к людям тянулся – они тебе лгали.
Боялись, что к ним повернулся не ты.
И также в душе человечными стали,
Угрюмые вне оставляя черты.

«Разочарованно ищу очарованья...»

Разочарованно ищу очарованья.
Дождями осень все желанья охладит.
Иду я в путь, во времена страданья.
Надежда теплится, душа во мне горит.

Холодные ветра, в душе вздымая пламя,
Помощники вы мне или мои враги?
На дерево любви с отцветшими ветвями
Набросили вы ночь бессолнечной тоски.

За этой осенью, за пологом природы
Освобожденный дух, святая красота,
Очарованье все, во всем душа свободы...
И может, я пришел уже давно туда.

«Бог, храни меня от славы...»

Бог, храни меня от славы,
От насмешек и обид.
Не для праздности забавы
Дал ты мне горячий стыд.

Охрани меня от воли
Злых сердец и языков,
Упаси меня от боли
Одиночества оков.

Где смогу найти я счастье?
В равнодушной суете
Или в радостном причастье
К тихой мира красоте.

Посреди людей случайных
Или с кровными людьми
Ты откроешь жизни тайну:
Кто есть я и что есть мы?

Сатира

«Один напыщенный индюк...»

Один напыщенный индюк
Надул свой подбородок
И всем показывал вокруг,
Что он здесь – самородок.
И кто себе лишь лучший друг?
Конечно, важный сэр индюк.

«Едва ли зверь какой- нибудь найдется...»

Едва ли зверь какой-нибудь найдется,
Кто, как и я, природой одарен,
В ком блещет ум и видно благородство
И кто таким упорством наделен.
Мне зеркало природа подала,
И, кажется, я вижу в нем осла.

«Говорил однажды дядя...»

Говорил однажды дядя:
«Есть наука, бога нет».
И, на жизнь упрямо глядя,
Для всего искал ответ.

«Кто поверит просто в чудо –
Неразумный тот чудак.
Верить слепо – это худо,
Быть разумным – добрый знак».

Дядя все числом измерил,
Даже таинства любви.
Просто химия не в мере
Появляется в крови.

Не достигнув края мира,
Опершись на интеграл,
От дна моря до Памира
Дядя верить запрещал.

Нет разумного начала
У природы – это факт.
В дяде умного немало,
Это тоже, видно, так.

Эволюция – причина!
Всех главнее – электрон!
Дядя, правильный мужчина,
Вывел истины закон.

«Мой путь прочерчен по стезе...»

Мой путь прочерчен по стезе
Века тому назад,
Я – повзрослевший шимпанзе,
Я – выросший примат.

Теперь морали тонкий лоск
Мою скрывает шерсть,
И развитый коварный мозг
Во мне, конечно, есть.

Когда от ярости я пьян
И кровь идет в разбег,
Во мне кричит орангутан
И дремлет человек.

Я лжив, развратен и хитер,
Меня не тронет стыд,
И на утехе тела скор
Мой плотский аппетит.

Не нужен мне небесный рай,
Есть у меня банан.
Мне лишь нужны друзья из стай
Знакомых обезьян.

И дам отчаянно пинок
Мартышке я под зад,
Придумавшей, что будто Бог
Был сотворить нас рад.

Она трезвонит о любви,
Борьбе добра и зла.
Течет гормон в ее крови –
Она с ума сошла.

Я – идеальный из макак,
Взяв палку, зубы сжав,
Я зарычу – и струсит враг,
Моим вассалом став.

«Когда ты сидишь в одиночестве дома...»

Когда ты сидишь в одиночестве дома
И целыми днями, как рыба, молчишь,
Когда на тебя нападает истома
И ты от нее, как собака, скулишь.

А ну-ка давай, присмотришь хорошенько:
Быть может, от скуки спасет пустячок.
Легко и упруго идет по ступенькам
С улыбкой широкой пустяк-толстячок.

Когда ты от многих забот утомленный
И тащишь дела, как упорный осел.
Когда ты живешь, словно нерв оголенный,
И жаден, завистлив, противен и зол.

А все же давай, на себя посмотри-ка.
Будь ласков, внимателен, честен и строг.
В своем отражении хвостик сотри-ка
И с дырочками озорной пяточок.

Когда ты довольный, веселый и бодрый
И день, как хотелось, заметно хорош.
Когда ты, как птица, гуляешь свободно

И счастливо очень на свете живешь.

А будь-ка тогда пустячком для кого-то,

И по ветру свой направляй пяточок.

И радуйся, что в отражении кто-то

Сегодня исправиться к лучшему смог.

«Свинка Роза любит апельсины...»

Свинка Роза любит апельсины
И любит розы розового цвета.
Она с восторгом кушает малину
И обожает солнечное лето.

У Розы нежно-розовая кофта
И розовые с блестками очки.
Ей в луже нравится лежать с комфортом
И поглазеть на свинок пяточки.

Свинка Роза не выносит некультурных,
Противных, неотесанных свиней.
Она – звезда кружков литературных
И от стеснения кажется красней.

Есть хрюкнуть страсть у нашей героини,
Когда к ней подойдет красивый свин,
И поваляться вместе по малине,
И вместе съесть сто ягодок малин.

Свинка Роза подойдет к корытцу,
Розовая есть у ней мечта,
Хочется ей туфли на копытца
И понюхать розы у куста.

Разное

«Мы будем помнить все, что было, друг...»

Мы будем помнить все, что было, друг:
Зеленый лес, синеющие дали,
Мгновенья счастья, времена печали,
Молчанья тайну и восторга звук.

Мы будем ощущать касание рук
И верность, и родное сердце рядом,
Внимание приветливого взгляда,
Моменты встречи и года разлук.

Мы вспомним, улыбаясь, обо всем.
Что было все не так благополучно,
Печально, неудачливо и скучно.
Сейчас же мы довольны прошлым днем.

Мы жажду встречи снова утолим,
И дружбе, нам когда-то Богом данной,
И памяти, хорошей и желанной,
Все лучшее от сердца отдадим.

«Мы с тобой от постели к постели...»

Мы с тобой от постели к постели
Суею занимаемся днем,
Войны мне и тебе надоели,
И мы дружим с тобою вдвоем.

Душный город все время грохочет,
В пирамиды влезает домов,
Но нам нравятся звездные ночи
И веселое детство дворов.

Снова солнце в зените уселось
И без нас ему можно светить,
Но ты помнишь, как очень хотелось
Зной и жаркую сухость запить.

Ты же помнишь: земля все кружила,
Время жизнь беспощадно вело.
Это – правда, но истиной было,
Что и мне, и тебе повезло.

Ты теперь улыбаешься чаще,
Я волнуюсь от счастья в ответ.
И мы смотрим, как мир настоящий
Разливает над нами рассвет.

«Нам никогда не поздно...»

Нам никогда не поздно
Отправиться на звезды
В загадочном полете кораблей.
Мы смелые пилоты,
Искатели свободы,
Нам новые миры всего нужней.

Огромные планеты,
Чудесные кометы,
Сверкающие в мраке облака.
Когда я буду падать,
Мне станет очень надо,
Чтобы меня спасла твоя рука.

В стремительной ракете,
Космические дети,
Мы, не старея, сотни лет летим.
В горячем звездном газе
Огнем своих фантазий
Мы новую реальность создадим.

Но как бы не похоже
Казался мир тот схожим
На дом нашей земли навек родной,
Хотим мы возвратиться

И мягко приземлиться

И, радуясь, прийти к себе домой.

«Наше русское знамя...»

Наше русское знамя,
Ты – символ прекрасный!
Поднимайся над нами,
Белый, синий и красный.

Ты над Родиной вейся,
Отчизной родной,
Словно солнце, пробейся,
Взойди над страной.

Словно яркое пламя,
Стремись к высоте.
Вейся, светлое знамя,
К свободной мечте.

«Однажды в последнем вагоне в метро...»

Однажды в последнем вагоне в метро
Играл музыкант на гитаре.
Он пел задушевную песню про то,
Как жизнь людям радости дарит.

Звенела с душой за струною струна
И сердцу казалась послушна,
И песня была вдохновенья полна,
Но были к ней все равнодушны.

И вдруг среди мрачных и каменных лиц
Улыбка одна засияла,
И нота в аккорде, упавшая ниц,
На добрую душу попала.

А значит, играет он людям не зря,
Сидящим в последнем вагоне,
И звуки от сердца на память даря,
И входит в него на перроне.

«Если грусть погасит взгляды...»

Если грусть погасит взгляды,
Не печалься – оглянись,
Может, счастье где-то рядом
Освещает нашу жизнь.

Что же сердце охлаждает,
Губит нашу доброту,
Солнце счастья опускает
В грустной ночи темноту?

Не случайное сомненье,
Грусти призрак роковой,
В атмосфере затемненья
Это ангел ночи злой.

Но восток замироточит,
И возникнут сразу три
Светлых ангела из ночи
В оперении зари.

«Летели стрелки – два стрижа...»

Летели стрелки – два стрижа,
В часах устроив гонку,
Вонзали стрелы два ужа,
Вели два жала тонко.

И мчалась птицею душа,
От бега холодея,
На стеклах времени кружа,
Над бездной вечной рея.

И рассекали два ножа,
Ткань времени срезая,
Две птицы, две змеи, дрожа,
В даль душу подгоняя.

Свободно полететь спеша,
Душа орлом парила,
И в бездну, два крыла сложа,
Стрелой себя вонзила.

«Что бывает не так, как всегда очевидно?..»

Что бывает не так, как всегда очевидно?
Дождь идет и смывает нам пыльную грусть.
И напишет на окнах красиво и слитно
Водяные дорожки волнения чувств.

Через стекла в размывах качаются клены,
И стоят недвижимо стволы тополей.
Только ветер колышет их пышные кроны,
И становятся капли дождя тяжелей.

Ударяют по дереву, камню и жести
И уносятся в сливе журчащем ручья.
В этом вихре воды все случается вместе,
И у капельки каждой дорожка своя.

«На земле, по космосу летящей...»

На земле, по космосу летящей
С реактивным рокотом огней,
Люди, не пугайте настоящим
Маленьких и ласковых детей.

Что-то происходит на планете,
Проникает зло в глаза и уши,
Новостью ужасной в Интернете,
Люди, не губите детям души.

Есть одно заветное богатство.
Мы должны отдать его в наследство:
Люди, вы должны людьми остаться!
Люди, сохраняйте детям детство!

«Взлететь бы певчей птице...»

Взлететь бы певчей птице,
Но тяжело ей в клетке
Сидеть на тонкой спице
И вспоминать о ветке.

О ветке, где зальется
Свободно голос птичий,
И сердце птицы бьется
О прутья безразличий.

А там, в тенистой роще,
Щебечет песни пташка.
Взлететь ей будет проще,
Чем запертой бедняжке.

Она поет о птице,
Которой грустно в клетке,
Которой ночью снится
О пенье птиц на ветке.

«Созвездия в небе зажглись туманном...»

Созвездия в небе зажглись туманном,
Ложилась в прохладе на землю ночь,
И быстрые ветры шли караваном,
И рядом луна шла, ночная дочь.

Шептали ветра мне громче, тише,
И правда была их, как мир, стара,
Что звездное небо всего превыше,
А все остальное – ветров игра.

Я с горькою думой сжимал ладони
И руки протягивал к небесам.
Живу на земле я в родимом доме,
Нельзя это вольным понять ветрам.

Я их обнимал и ловил руками
И тоже свободную жизнь любил,
А кто-то солнце за облаками
Нам бережно утром опять дарил.

«Почувствуй, сын, как необычны розы...»

Почувствуй, сын, как необычны розы.
Что может означать тончайший аромат?
Цветы после дождя в бутоны прячут слезы
И, царственно красивые, молчат.

Чтобы могли с тобой мы видеть красоту
И запахи вдыхать от нежного растения,
Мой дорогой отец их посадил в саду
Для нашего с тобою наслаждения.

Они хранят для тех свой пламенный букет,
Чья тонкая душа их лепестками дышит,
Чей удивленный взгляд приветствует расцвет
И музыкальный слух цветов дыханье слышит.

Теперь сажаю я потомкам нежный куст.
Он им перенесет с отца цветами вкупе
В оттенках красоты букеты разных чувств
И как-нибудь о нас напомним им на клумбе.

И мы с тобою в мир пришли для красоты:
Расти и расцветать, и вянуть, словно розы.
И сила нам дана прийти из темноты,

И дух – преодолеть все роковые грозы.

«Стою на высоте старинного моста...»

Стою на высоте старинного моста.
Внизу река широкая струится,
И неба даль, свободна и чиста,
Ко мне по ветру быстрому стремится.

По мостовой бежит воздушный ток.
И кажется, красивая принцесса
Роняет в воду бархатный платок
За лучезарно-золотой завесой.

Лучи коснулись статуи одной,
И жизнь проникла в неподвижный камень,
И прошлое ожившею толпой
Прошло, как волны, пестрыми рядами.

По воздуху летит веселый шум,
Сливается со звоном колокольным.
Мост словно пробуждается от дум
И через реку тянется привольно.

Старинный мост лежит через века.
Стою на нем и может показаться:
Принцесса юная идет издалека

И ветры новые бежать к ней устремятся.

«Отражается небо в воде дождевой...»

Отражается небо в воде дождевой,
И прольется она без остатка
Шумным ливнем, бурлящей и вечно живой,
Убегая к земле без оглядки.

Пробежит она между намокших ветвей,
Разольется на капли и струи,
Ветер музыку в листьях сыграет на ней,
Обдувая прозрачные струны.

Расскажи о себе, дождевая вода,
Словно много о жизни ты знаешь,
Расскажи, потому что опять без следа
В небесах отраженных растаешь.

Если ты не расскажешь о жизни своей,
Все равно надо мной развернется
Разноцветной дугою дорога дождей,
И все только на счастье начнется.

«Защитить от невзгоды...»

Защитить от невзгоды,
От тяжелой беды
 Попрошу у природы,
 Земли и воды.

Эти рослые травы
 Со мной говорят.
 Эти деревья кудрявы
 Меня защитят.

Видно луг травянистый,
 Цветок и листок,
 Дуб аллеи тенистой –
 Спасительный бог.

В отдаленье дремучем
 И в чистой дали
 Ходит ветер могучий,
 Защитник земли.

Из рассыпанных гроздьев
 Мигающих звезд
 Страж выходит не грозный,
 Велик он и прост.

Он лучи распускает
У чистой воды.
Он всегда защищает
И дарит мечты.

«До свидания, город зеленой весны...»

До свидания, город зеленой весны.
Облака ты накинул на плечи.
Ты отдал мне на память хорошие сны
И надежду на новые встречи.

Ты меня проводил в удивительный май,
Погруженный в листву тополями.
До свидания, город, меня вспоминай,
Когда солнце встает над домами.

Я запомню твои колыбели-дворы
И открытые небу площадки.
Буду помнить забавы и смех детворы,
Остров детства, играющий в прятки.

До свидания, город красивых дождей,
Ты зеленой накрылся травой.
И как было когда-то, живи веселей,
И веселым я буду с тобою.

«Подожди, мой друг, еще не вечер...»

Подожди, мой друг, еще не вечер,
Встретят новый день лучи зари.
А когда зажжем мы ночью свечи,
Двери всех надежд ты отвори.

Отпусти любовь лететь по свету,
Пусть она взмахнет своим крылом,
Озаряя счастьем всю планету,
Освещая всех и каждый дом.

Не спеши, мой друг, копить печали,
Может день наш длиться без конца,
Ждет рассветом нас всегда в начале,
Нам на свете радуя сердца.

Наша молодость, святая старость,
Вечно дети мы родной земли,
Пусть нам вечер дня прожить осталось,
Свечи мы надежд уже зажгли.

«Дитя доверяет открытой душой...»

Дитя доверяет открытой душой,
Его простодушие – божья награда,
И в гости приходит к нему не чужой,
А странник с приветливым взглядом.

Пришельцу дитя открывает мечты,
Всю нежность любви, колыбельные детства,
Их игры наивны и чувства чисты,
Как сладкие сны совершенства.

Но видит дитя, открывая глаза,
Его простодушие – жизни ограда,
И гостю вовек открываться нельзя,
Пришельцу с обманчивым взглядом.

«Цветок небесный, голубой...»

Цветок небесный, голубой
Умыли струи дождевые,
А прежде пчелы грозовые
Нектар съедали золотой.

Пришла угрюмая гроза –
Земли косматая колдунья,
Горели злобою глаза
И сердце светом полнолуния.

Все стихло, замерло кругом,
Злодейка таинства шептала,
И небо мрачно увядало
Полураскрывшимся цветком.

Вдали по тучам засверкало,
Свирепый ада вышел пес
И бездну страшного оскала
На небо бурное принес.

Старуха пляшет и хохочет,
И ветви молний в землю бьют,
И пчелы ночи небо пьют,
И жала алчущие точат.

Раздельны стали небеса,
Золотоносную полоской
Во мрак врезалась коса
И тьму раскалывала жестко.

Из почвы ночи рос цветок,
Тянулся стебель величаво,
На нем могучий, златоглавый
Цвел светло-голубой веноч.

Старуха скрылась, сгинул пес,
Замолкли пчелы грозовые,
Цветок небесный в небе рос,
И пели пчелы золотые.

«Мудрец-китаец развернул папирус...»

Мудрец-китаец развернул папирус,
И вестью тяжелой с пылью легковесной
Среди иероглифов какой-то вирус
Из уст в уста пошел по Поднебесной.

Все б ничего, когда б он был простудой,
А гость неожиданный хуже оказался:
Надел корону гад и навредил повсюду,
Коронавирусом вредитель тот назвался.

Все б ничего, когда б не жаждал крови
Людей и даже неживой земли,
Антихрист-коротышка хмурит брови –
Так мало жизней беды унесли.

Все б ничего, когда бы не рогатый
Не залезал на божеский все время трон.
А мы кричим: «Пошел ты вон, проклятый,
Нет для тебя здесь места и корон!»

«Сквозь облака дневной лучится свет...»

Сквозь облака дневной лучится свет,
Возвышенный и освещенный славой,
В лазурь небес торжественно одет,
Парит орел над русской державой.

А на земле покой и тишина,
И воины спят вечным сном планеты,
Наступит снова на земле весна
Для возрождения жизни и победы.

В стране России ты душою жив,
И не исчезло воинство святое,
Парит орел, крыла свои раскрыв,
Несет природы солнце золотое.

«Дождь на воде оставляет круги...»

Дождь на воде оставляет круги
В мире дружбы, в мире вражды.
Вместе живут друзья и враги,
И проливаются с неба дожди.

Тот родной мне и не чужой,
Если мне он не враг, а друг,
Мы составляем любви земной
Не разрушимый враждою круг.

Кто из круга любви уйдет,
Станет каплей на облаках,
И на землю он упадет
Вновь дождем в водяных кругах.

Если ты мне не друг, а враг –
Круг замкнется, иначе нельзя,
И когда-то все будет так,
Что мы будем с тобой друзья.

«Вьются пламенные нити...»

Вьются пламенные нити,
Огневой струится жар,
Лиры к сердцу поднесите
Озаряющий пожар.

Бойтесь ласкового жженья
Бессловесных языков,
Пламя дарит наслаждение,
Дарит вспыхивание слов.

Ясно видно через струны
Рая небо, тьмы тартар.
Там вещают гамаюны,
Зажигая в крыльях жар.

Там безумие сверкает
Желтым глазом в темноте,
Гений-солнце там блистает
В необъятной высоте.

Троньте ласковые струны,
И займется в нитях свет
Поэтический и юный,
Как в поэзии поэт.

«Мираж ночей, друзья луны...»

Мираж ночей, друзья луны,
Невидимо они плывут в ладьях,
Прозрачные, загадочные сны,
Неясно отраженные в очах.

Они из вечности привозят хрустали,
Ветра забвения и слезы юных грез.
Цветы любви ладьи их обвили
Под тихой сенью отдаленных звезд.

И каждая ладья везет мечты,
Их пламя негасимое горит,
Что сон очам неясные черты
Волшебной сказкой ночи отразит.

Среди же снов один вез тайны свет,
Что где-то есть прекрасная страна.
В ней ясно разгорается рассвет,
И сказка ночи в ней очам видна.

«На острове, у берегов Преголи...»

На острове, у берегов Преголи,
Собор старинной Пруссии стоит.
У стен его, на каменной юдоли,
Философ Кенигсберга вечно спит.

Его покой как будто охраняет
Властительный вершитель дел Альбрехт,
На мощный меч он руку возлагает
С тевтонской волей, сильный Бога кнехт.

Запечатлелась вера Адальберта:
Монах и воин воздвигал собор,
Чтобы сквозь окна луч святого света
Вновь озарял живым потухший взор.

Чтобы увидел странник проходящий
На стенах церкви надпись прошлых лет
О том, что оживит Господь творящий
Всех тех, кого давно в живых уж нет.

У стен из кирпича истории ветра,
Они несут хорал Средневековья
И возрожденья гимн из времени Петра,
Россию переделавшего новью.

«Я посмотрю в небо над нами...»

Я посмотрю в небо над нами,
В первой любви звездные сны,
И разгляжу за облаками
Светом наполненный парус луны.

Ночь каравелл, млечных сияний,
Горных вершин, сказочных льдов.
В сердце новелл, древних сказаний
Утро зажглось в искрах снегов.

Тают снега сонных созвездий,
В небо ночей входит весна.
Нам принесут ангелы вести,
Грусть заберут крыльями сна.

Сквозь полумрак, дымку забвенья
Света ручьи тихо сверкнут.
Море-рассвет, утро-рожденье,
Парус луны светом надут.

«Птица, птица, где твоя пристань?..»

Птица, птица, где твоя пристань?
Где твой рано покинутый дом?
Что ты машешь крылом серебристым,
Что ты кружишь над старым прудом?

Ты не знаешь ни зла, ни печали,
Только видишь небес красоту,
И пронзительным криком из дали
Словно даришь земле высоту.

Твой полет в синеве над лесами,
Одиночество слаженных крыл,
Перед страстными к небу глазами
Тайны, вечные тайны открыл.

Но останется тайной навеки
Птица, птица, о чем ты молчишь,
Только небо, озера и реки
В эту тайну свою посветишь.

«Взлетают перья снеговые...»

Взлетают перья снеговые
Из-под сверкающих копыт.
Бегут лошадки молодые,
И тройка весело звенит.

На небе звездочки мерцают,
И вожжи тянет старичок,
Лошадки сани подгоняют,
И мягко стелется снежок.

Лишь только выехав за реку,
Где тройку стало не видать,
Ей старичок добавил бегу
И побыстрее кричал бежать.

Бегут лошадки непростые,
Глаза их синие блестят,
Зажглись подковы золотые,
И гривы отблеском горят.

Едва-едва земли касаясь,
Уже взлетая в небеса,
Лошадки, к небу отправляясь,
Летят за реки и леса.

Старик с пушистой бородою
Направит тройку в облака
И доброй щедрою рукою
Рассыплет звезды свысока.

На елок острые верхушки
Он полный вытряхнет мешок,
На землю высыплет игрушки
И чистый искристый снежок.

С утра лошадки удалые
По полю зимнему идут,
Зимы красоты снеговые
Картиной дивной предстают.

Зиме-красавице дивится
И любит зимушку народ,
А тройка вдаль быстрее мчится,
Старик Мороз ее ведет.

«По рекам широким российской земли...»

По рекам широким российской земли,
Тихонько на волнах качая кормой,
В далекие страны плывут корабли,
И ждут капитанов их семьи домой.

На вахте команды и ночью, и днем.
Выходит на палубу русский матрос.
С волнением лент бескозырка на нем,
И в руки берет он швартовочный трос.

Корабль доставит отправленный груз.
Встает он на рейды и входит в порты.
Заходит в каналы, пройдет через шлюз,
Качая рулями, вращая винты.

Плывут по реке с кораблем облака,
И скоро из дальних, покинутых стран
Домой возвращаются в день речника
Команда матросов и их капитан.

«Настанет полночь. Ветер в тишину...»

Настанет полночь. Ветер в тишину
Зашелестит, засвищет и зашепчет
И понесется в ночь, хватаясь за луну,
Держась за рог ее отчаянно, покрепче.

И ветер пролетит волнением везде,
Застынет недвижим в пустынных закоулках,
Проявится волной и рябью по воде,
Сойдется с тишиной и в щель задует гулко.

Пройдет между ветвей он дремлющих дубов,
Закружится в углах, захлопает дверями,
Как будто ожил мир и приоткрыл покров,
Со мной заговорил своими языками.

С приходом лучших чувств я к ветру повернусь.
Пускай, веселый друг, он мой надует парус.
И в море теплых струй воздушных окунусь.
И горизонта грез достигнуть постараюсь.

Безумный ветер – сфинкс пройдет по берегам.
Сорвет он паруса, корабль разломает.
Холодный страж мечты – препятствие ветрам,

В которых теплый дух любви преобладает.

Набросятся ветра друг друга в клочья рвать.

Завертятся, взревут, раскроют шире пасти.

Кто будет господин, кто должен ниже стать

В решительной борьбе за право высшей власти.

«Благородно, благозвучно...»

Благородно, благозвучно
В тихий город звуки входят.
Солнце вновь благополучно
Светит днем на небосводе.

На проспекте ветер вольный,
В переулках – мир в покое.
Безмятежный, колокольный
Заполняет звон мирское.

Прилетает дуновенье,
Свежий воздух, запах лета
И лучей прикосновенье
Примиряющего света.

«За окнами в полночный сад...»

За окнами в полночный сад
Заходит вечер темно-синий,
В его очах огни горят
И размывают четкость линий.

Идет в распахнутую ночь
И створки неба открывает.
Его свеча, как света дождь,
Пролив весь свет, едва мерцает.

Его объемлют тьма и сон,
Невыразимые просторы.
Цвета и блеклость, тишь и звон
Смешались в разные узоры.

И днем на голубой росе,
Что яркой свежестью заблещет,
На дне, в сверкающей слезе
Тот тайный вечер затрепещет.

«Рыцарь в стремя встает...»

Рыцарь в стремя встает.
Солнце в зеркале лат
Вдаль стремительно бьет
Беспощадный заряд.

Враг сжимает копьё.
Весь закован в броне.
Ищет мщенье свое
На могучем коне.

Брошен белый платок.
Трубы громко звучат.
Сделан мощный рывок
Без оглядки назад.

Стрелы пик сведены.
Страшен всадника взор.
И удары страшны
По забралу в упор.

В злости яростной сер,
Грозный рыцарь ревет.
Властный Буагильбер
Снова рвется вперед.

В гневе демон летит.
Но Айвенго копьем
Зло ударом крушит,
Как возмездия гром.

И Айвенго платок
Для Ревеки несет.
Он у девичьих ног
На колено встает.

Трубы громко звенят
И закончен турнир.
Чаши звонко гремят,
Начинается пир.

«В мире холодном тревог и печалей...»

В мире холодном тревог и печалей
Сердце надежды цвело
И ждало из светлых утренних далей
Новой любви тепло.

Мерзли и вяли цветы молодые,
Рушились стебли в труху,
Злые морозы, ветра ледяные
Сыпали иней на мху.

В тяжелых клетях, цепях, оковах,
Как в руслах высохших рек,
Чуть светлой искрой горело слово,
Которое пел человек.

Любви во льдах просили пророки,
Бесценный прощенья дар,
И в сердце надежды рождались токи,
Горячей любви пожар.

«Алые ленты. Белая шляпка...»

Алые ленты. Белая шляпка.
Дама с собачкой вышли гулять.
Собачка хотела просто потявкать.
Дама хотела просто мечтать.

Алые губы. Улыбки солнце.
Дама смеется и щурит глаза.
И лай собачки звоночком льется,
Как будто хочет она сказать:

«Моя дорогая, милая дама,
Вы так одеты всегда смешно
И ходите странно, стоите прямо,
Я это хотела сказать давно.

Устала я бесконечно гавкать,
Что косточку надо с собою брать.
Вы только берете белую шляпку,
Вам, дама, умнее пора бы стать».

«Луговая трава окропилась росой...»

Луговая трава окропилась росой,
Заблестела веселая речка,
В небе месяц махнул золотою косой
И растаял в тумане, как свечка.

Тишину наполняли все звуки земли,
Темно-синяя даль просветлела.
Словно утро потухшие ночи угли,
Разжигало под солнцем и грело.

Мне легко и отрадно смотреть в небеса,
Замирает на время река.
Заблестит голубыми огнями роса,
Слезы радость прольет на луга.

«Нас тревожит жажда смысла...

Нас тревожит жажда смысла,
Смысл мы ищем в небесах,
Безнадежно ткань повисла
В расслабленных парусах.

Ветер истинной свободы,
Ждем, напор предвидим твой,
Разведи просторов своды,
Паруса небес раскрой.

Не беда, что волны плещут
И корабль объяла тьма.
Паруса в штормах трепещут,
Не дают сойти с ума.

Мачты в небо вырастают,
Ветры вольные морей
Паруса переполняют
Устремленных кораблей.

«В полутемном сне аллеи...»

В полутемном сне аллеи
Веет влажная прохлада,
На деревьях тяжелеют
Листьев пышные наряды.

Из сиреневого дыма
Ткутся призрачные тени,
И текут неуловимо
Вереницы привидений.

Что-то, кажется, во мраке
Появляется в природе,
В полусне, в тягучей влаге,
В неизведанной свободе.

Что-то ведомое жизни,
Что-то близкое от смерти,
В полумраке этих линий,
В тишине, в аллеях этих.

«Если ты меня печалишь...»

Если ты меня печалишь,
Демон страсти, дикой страсти,
Если мучаешь и жалишь
Острием ума и власти.

Если темные глубины
Поднимаются и стонут,
Если рвутся парусины
И мечты в обломках тонут.

Ведь того тебе и надо:
Разрывать со злобой землю.
Под землю духи ада,
Духи алчные не дремлют.

Если сладкая гордыня
Окружит меня обманом,
Если жадность сеть накинёт,
Зависть стелется туманом.

Дух души моей коснется
Светом Бога, правдой Бога.
Все пройдет, любовь проснется,
От меня уйдет тревога.

«Я доверяю полной тишине...»

Я доверяю полной тишине.
Она ко мне легонько прикоснется,
И зазвучит мелодия во мне,
И вдохновенья музыка проснется.

Вином страданий горьких обопьюсь,
Вдохну порока воздух ядовитый,
И, возрожденный, к жизни возвращусь,
Любовью в сердце стрелами пробитый.

Моя душа предстанет перед ней
И расцветет от счастья дуновенья,
И станут звуки музыки ясней,
Меня коснется ангел озаренья.

Затронув струны пробужденных чувств,
В свободном просветлении рассудка
Я стану песней из ее красивых уст,
И в ритм ее забьется сердце чутко.

Вся жизнь в один неповторимый миг
Стремительно из разных рек сольется,
И я пойму, что Бог ко мне приник,
И я увижу, как он улыбнется.

«Я искал тебя, ветром гонимый...»

Я искал тебя, ветром гонимый,
На земле и в небесной дали,
И дорогой неисповедимой
Меня ангелы света вели.

Было мне без тебя одиноко.
И не знал я, ведомый судьбой,
Что ты не был мечтою далекой –
Ты был рядом, невидимый мной.

Может, я словно малая щепка
И великой реки ручеек.
Ты держи меня нежно и крепко,
Чтобы я тебя чувствовать мог.